

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театр и Искусство

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. За границу 6 р.

Новые подписчики получают всѣ
вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка пята
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія —
Воскресенье, 4 Ноября.

№ 45

1912

Новыя изданія:

Профессоръ Сторицынъ (Нетлѣнное) др. въ
4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р.
(Реп. Спб. Алекс. т. (м. 8, ж. 4).

Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (въ
печати) п. 2 р.

Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова
п. 2 р. (въ печати).

Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара
Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.
За вѣнковой стѣной др. въ 4 д. изъ евр.
жизни пер. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.

Ц. 2 р.

Цвѣты на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. (въ печати).

Змѣйка, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. и Спб. Драм. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Заломники жизни др. въ 5 д. О. Сологуба
(Реп. Александринскаго т.) п. 2 р.,

Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де
Жуассе Пер. съ франц. п. 2 р.

Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.

Романъ тети Ани п. въ 4 д. С. А. Найдено-
ва. Реперт. Спб. Алекс. и Москов. Мал.
т. Ц. 2 р., роли 3 р.

Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша) п. 2 р.,

Короли бирини (Нять Франкфуртцевъ) п. въ
3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Преступленіе противъ нравственности, трагик.
въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.

Хорошо сшитый фракъ, ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) п. 2 руб.

Любовный навардакъ ком. въ 3 д. П. Гаво
(автора „Маленьк. шоколадницы“). Ц. 2 р.

*Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова
(м. 6, ж. 4.) п. 2 р. (Реперт. Александр. т.).

Бѣгство Габріэля Шмилнга др. въ 5 д. Г.
Гаузмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

*Война и миръ, Л. Толстого перед. О. Соло-
губа п. 2 р.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев.
съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

Натали Пушкина драм. сцены въ 4 д. Вл.
Бояновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.,
роли 3 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г.
Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.

*Счастливы бракъ, (Въ Счастьи), ком. въ
4 д. П. Нансена, пер. съ рукописи С. Валь-
декъ (ближ. новинка т. Неудобина) (м. 3,
ж. 4), п. 2 р.

*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева
(автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п.
2 р., роли 3 р.

*Въ тайномъ уголѣ (изъ крестьян. жизни),
въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет.
отзыва на конкурсѣ Островскаго (м. 9,
ж. 4), п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.)
(м. 5, ж. 4) п. 2 р.

*Страстная женщина въ 4 д. В. Герца, п. 2 р.

Ванханна въ 5 д. Оленкина-Волгара, п. 2 р.

Семейный развалъ п. въ 4 д. Кистемекера,
п. 2 р.

*Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекера, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара,
пер. Будковича, п. 2 р.

*Актриса п. въ 3 д. Мана, съ нѣм. п. 2 р.

*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рук. О.
Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрешена.

(См. на оборотѣ)

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го іюля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложеній):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го нояб. по 31 дек. (2 мѣс.) 1 р. 30 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Среднее испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-аво, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой камнаты, п. въ 5 д. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Бернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Любовь и географія (Укрощеніе ученаго), ком. въ 3 д. Вьриотьерне-Вьрисона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмоваго (м. 5, ж. 5). П. 2 р.
- *Частное дѣло, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

Пансіонатъ КОЛЬДЕВЕЙСКАГО

(прежде Вемескаго) реальнаго училища. **Дрезденъ**, Фердинандштрассе № 17. Оканчивающіе курсы пользуются правами полноопредѣляющихся перваго разряда и правами поступленія въ техническія академіи.

Плата за правоученіе и пансіонатъ 1500 марокъ. Koldemey'sche (früher Böhmesche) Realschule—Dresden.

Новая пьеса

„Противъ теченія“

въ 4 д. Н. С. Межевого.

Бъ представл. дозволена безусловно.

Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

**ТЕАТРЪ
В.ЛИНЪ**

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Ед-сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.
съ 4 Ноября 1912 г.

ЕЖЕДНЕВНО:

- 1) Подлая, 2) Продащица шампан-снаго, 3) Идолъ, 4) Безстыдница.
- 5) Внуку Донъ-Жуана.

5-го бенефисъ Николаева П. М.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

КОНЦЕРТЫ:

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—въ Кіевѣ—Одессѣ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ

М. П. Комаровой.

На ноябрь мѣсяцъ занимаются города Привислянскаго и Прибалтійскаго края.
Дирекція Кн. Л. П. Трубецкой.

РОЯЛИ

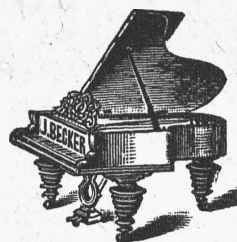

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО,

Залъ Дворянскаго Собранія. Въ среду, 7 ноября 1912 г.,

2-й СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ,

(изъ произведеній ЧАЙКОВСКАГО).

Дирижеръ В. И. Сафоновъ. Солистка: Катлинъ Парло (скрипка).

ПРОГРАММА:

1. Пятая симфонія.

2. Моцартіена.

3. Концертъ для скрипки съ оркестромъ.

4. Славянскій маршъ.

Разовые билеты только на второй концертъ продаются у И. Юргенсона (Морская, 9), ежедневно, кромѣ праздничныхъ, съ 10 ч. утра до 5 ч. веч. и при вхождѣ въ залъ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Ноября въ 12½ ч. д. „ДЕМОНЪ“, въ 4½ ч. „ПРОКЛЯТОЕ ЗЕЛѢЕ“. въ 8 ч. в. „УРОДЦЫ“ оп. — 5-го: „ЖИТОВЕЛЪ“. — 6-го: „ФАУСТЪ“. — 7-го: „АННА КА-РЕНИНА“. — 8-го: „КАРМЕНЪ“. — 9-го: „ВІЙ“. — 10-го: „СКАЗКИ ГОФМАНА“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 4-го ноября: „РАЗБОЙНИКИ“. — 6-го, въ 1-й разъ: „ДАВИДЪ БОПЕРФИЛЬДЪ“. — 8-го: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 4-го: „СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ“. — 8-го: „ДЕВЯТЫЙ ВАЛЬ“.

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
съ 4-го окт. по 10-е нояб.

„Пассажъ“,

Невскій 48, Итальянск. 19.

Шалая бабенка

Новая оригинальная комедія въ 3 д.
Нина Павловна Е. М. Грановская

Хорошо сшитый фракъ комедія-сатира въ 4 д.

Сватовство зоолога ком.-шутка въ 1 д.

Маленькое кафе комедія въ 3 д. Альбертъ—С. О. Сабуровъ.

Нов. комедія въ 3 д. де Круасса. „Когда заговорить сердце“. Пер. Федоровича.

Московский „Интернациональный“ театръ сдается 1-го, 2-го праздниъ, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го праздниъ декабря. Обращаться: С.-Петербургъ, театр „Пассажъ“ С. О. Сабурову.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошенинъ, В. Н. Лигал-кинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К°.

**ЕЖЕДНЕВНЫЯ НОВИНКИ
Русской оперы**

Въ воскресенье 4-го Ноября съ участ. г-жи Кавецкой и г. Рошина, въ 1-й разъ по возобновл.

„Прекрасная Елена“.

Готовится къ постановкѣ новая оперетта „Кумиры толпы“.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакля въ Цент-ральн. кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьета до 4 ч. ночи.
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“ сбор-
пѣсь, нѣтъ стихотвореній, раз сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Толь-
ко сильныя“ Игн. Потапенко, „Піонеры“ Н. Оли-
гера, „Змѣйка“ В. Рышкова, „Преступленіе про-
тивъ нравственности“ Ос. Дымова, „Отреченіе“
К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,
пьесы А. Стринберга, Л. Фульда, А. Аверченко,
К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.
— Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня. —
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телефоны 19-56 касса и
578-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Воскресенье, 4-го ноября, представлено будетъ

„ПСИША“, представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ Юрія Бѣляева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ
(Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 5, 6, 7 и 8-го ноября „Эросъ и Психея“, Ю. Жулавскаго, пер. А. Вознесенскаго.
Управляющій П. ТУНКОВЪ. Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

РЕПЕРТУАРЪ съ 2-го по 7-е ноября: 2-го ноября въ день пятидесятилѣтія со дня рожденія Г. Гауптмана представлено
будетъ въ 15-й разъ: „Вѣгство Габріэля Шиллинга“ др. въ 5 д. Г. Гауптмана, пер. Л. М. Василевскаго. Постанов.
Ал. Таирова. Декор. Б. Аписфельда.—3-го въ 6-й разъ: „Чортъ“. Игра въ 3 д. Франца Мольнара, пер. П. П. Нем-
вродова.—4-го, четвертый утр. спект. по значпт. уменьш. цѣнамъ въ 16-й разъ „Вѣгство Габріэля Шиллинга“. Нач.
утр. спект. въ 12½ час. дня. Цѣны отъ 15 коп. до 2 руб. Вечеромъ въ 14-й разъ: „Натали Пушкина Драмат.
сцена въ 4 д. Вл. Бодяновскаго Пост. Евт. Карпова.—5-го въ 7-й разъ: „Чортъ“.—6-го въ 15-й разъ „Натали Пушкина.—
7-го въ 8-й разъ: „Чортъ“. Готовится къ постановкѣ новая пьеса Виктора Рышкова „ЗМѢЙКА“. Нач. въ ч. веч.
Гл. реж. Евт. Карповъ. Администраторъ А. А. Кравченко. Управл. Ф. Л. Боярскій.

Билеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и съ 10 час. утра до 8 ч. веч. въ кассѣ театра.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО-ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.
Ежедневно три серіи (въ 7¼;
8¾; 10¼ ч.) по
одной и той-же программѣ

1) Кого изъ двухъ? Духа Банко, 2) Гротескъ
С. Юшк ина Первый день творенья, 3)
«Valse Miserere» муз. Сада (бал.), 4) Опер.
муз. Оффенбаха: Свадьба при фонаряхъ.
и КИНЕМАТОГРАФЪ.

Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¾ и 3-й
въ 10¼ ч. Бил. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Касса откр. съ 11 ч. у.
Гл. реж. Б. С. Невольинъ.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНІНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

РЕПЕРТУАРЪ:

4, 7 и 9-го ноября *Миниатюрныя драмы*
(„Сонъ“, „Кулисы души“, „Сладкій прологъ“
и др.). 5-го „Валетъ“, „Эволюція те-
атра“, „Любовь казака“ и др. 6-го „На-
полеонъ въ Кривомъ Зеркалѣ“ („Версаль“;
„Семья москвитовъ“, „Жизнеописаніе На-
полеона и др.) 8-го „Гастроль Рыча-
лова“, „Воспоминанія“ и др.

Начало спектакля, въ 8¼ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномочен-
ный Е. А. Марковъ.

Театръ и искусство.

№ 45. — 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Мѣстные отдѣлы Т. О.—Юбилей Гауптмана.—Замѣтки.—Инцидентъ Рейнеке-Дальскій.—Хропика.—Письма въ редакцію.—Маленькая хропика.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Театръ, какъ игра. *В. Сладковичева*.—Письма о балетѣ. *В. Святлова*.—Искусство чтенія. *М. З-вича*.—Законный бытъ. *Ө. Сологуба*.—Пенкя и чернильница. *А. Бобринцева-Пушкина*.—Варшавскія письма. *С. Дарина*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. И. Верстовскій, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, К. А. Острожскій, Ф. И. Шалыгинъ въ «Хованщинѣ» М. Фокинъ, Бакетъ, И. Стравинскій, М. С. Дымова въ роли Пепши, «Принцесса Турандотъ» (2 рис.), «Чортъ», «Отреченіе» (3 рис.), «Misereere», Польскій театръ (3 порт.), Дирижеръ В. И. Сафоновъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 4 ноября 1912 года.

Мы имѣемъ свѣдѣнія объ открытіи 35 мѣстныхъ отдѣловъ Театрального Общества. Если принять въ соображеніе свойственную актерамъ привычку откладывать все на послѣдній день, то нѣтъ сомнѣнія, что въ указанный уставомъ срокъ цифра мѣстныхъ отдѣловъ окажется никакъ не менѣе 50. Уставъ опредѣляетъ минимумъ отдѣловъ числомъ 30. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, роковая цифра уже перейдена, и съ этой стороны опасности не предвидится. Нѣкоторые отдѣлы озаботились уже теперь избраніемъ делегатовъ на собраніе въ Москвѣ. Однако, такихъ меньшинство. Для законности собранія необходимо присутствіе $\frac{2}{3}$ всѣхъ выбранныхъ делегатовъ. Предполагается, такимъ образомъ, что всѣ мѣстные отдѣлы обязательно изберутъ делегатовъ. А какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, вполне возможныхъ, когда отдѣлъ не озаботится избраніемъ делегата?

Мы бы считали полезнымъ ковать желѣзо, пока горячо, и хотя имѣются безспорныя основанія для того, чтобы отложить выборы делегатовъ на конецъ зимняго сезона (большая зрѣлость при выборѣ делегата и большая независимость отъ авторитета антрепренера), однако, было бы желательно, для того, чтобы вполне успокоиться насчетъ судьбы перваго делегатскаго собранія—избрать делегатовъ пораньше.

Вообще, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы мѣстные отдѣлы жили, а не прозябали. Въ концѣ концовъ, мѣстный отдѣлъ — это товарищескій кружокъ — и неужели, кружокъ актеровъ-товарищей не найдетъ ничего, что можно было бы сообщать и о чемъ сообщать посовѣщаться. Кстати. Намъ извѣстны маленькіе, но утѣшительные факты изъ жизни мѣстныхъ отдѣловъ. Такъ, иные изъ нихъ устраиваютъ на общій счетъ библиотеку, выписываютъ повременныя изданія и т. п. Вѣдь стоитъ только проявить какую нибудь инициативу для того, чтобы жизнь актерской колоніи — а что такое «мѣстный отдѣлъ», какъ не актерская колонія? — получила полноту и разнообразіе... Вотъ дѣйствительно широкое поле для идейныхъ работниковъ сцены!..

2 ноября Германія торжественно праздновала 50-лѣтіе со дня рожденія Гергарда Гауптмана. Недавно мы дали характеристику нѣмецкаго поэта и драматурга и опредѣлили мотивы его творчества. Намъ остается прибавить, быть можетъ, самое

цѣнное — то, что Гауптманъ — поэтъ тонкихъ и нѣжныхъ чувствъ, и что ему чужды самолюбіе, бахвальство и націоналистическое самодовольство. Онъ гуманенъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и въ настоящее время, когда политическій горизонтъ, какъ принято выражаться на газетномъ жаргонѣ, «обложенъ тучами», чествованіе Гауптмана, популярнаго и чтимаго въ Россіи, есть, быть можетъ, наилучшая мирная манифестація. Русскій театръ цѣнитъ въ Гауптманѣ не только его безспорное дарованіе, но и его мягкую, нѣжную душу, его милость къ павшимъ и вниманіе къ обездоленнымъ. Можно сказать, что и Гауптманъ платитъ Россіи взаимностью, и въ многихъ его пьесахъ выводятся русскія женщины, чуткія сердцемъ и возвѣщающія міру новыя идеи. И будемъ вѣрить, что духовныя узы между русскимъ и германскимъ народомъ, однимъ изъ провозвѣстниковъ которыхъ является Гауптманъ, окажутся сильнѣе, чѣмъ интриги международной политики.

Газета «Колоколъ» бдитъ... Въ № отъ четверга помѣщено слѣд. опроверженіе Главнаго управленія по дѣламъ печати.

Въ помѣщенной въ № 1950 газеты «Колоколъ», отъ 12 сего октября, передовой статьѣ, подъ заглавіемъ «Одобрено цензурой», по поводу разрѣшенія постановки на сценѣ пьесы Анатолія Каменскаго, подъ названіемъ «Вѣчная тайна», между прочимъ, говорится, что въ этой пьесѣ будто бы «одобрено цензурой» «публичное показываніе голыхъ женщинъ», что дозволеніе этой пьесы является не чѣмъ инымъ, какъ «одобреніемъ выставки голаго тѣла».

Сообщаемъ въ этой статьѣ свѣдѣнія о пьесѣ «Вѣчная тайна» не отбываютъ дѣйствительности, такъ какъ въ разрѣшенной драматической цензурой пьесѣ, подъ указаннымъ наименованіемъ, нагія женщины на сценѣ не появляются.

Дѣло идетъ о пресловутой «Ледѣ». Приведемъ это опроверженіе Главнаго управленія по дѣламъ печати, «духовная газета» приводитъ выдержки изъ московскихъ газетъ, касательно «принципа допустимости обнаженнаго тѣла на сценѣ» и приглашенія «театромъ» «Зонъ» г-жи Войнаровской, почему «Москвѣ первой удастся» провестъ въ жизнь щекотливый принципъ наготы на сценѣ» и т. п.

«Разъ въ разрѣшенной цензурой пьесѣ «Вѣчная Тайна» нагія женщины не появляются, то какимъ же образомъ Москвѣ первой удастся провести въ жизнь щекотливый принципъ о «наготѣ на сценѣ», — вопрошаетъ «духовная газета».

Случилось то, что должно было случиться...

Первое представленіе пьесы Каменскаго «Ледъ» въ театрѣ «Зонъ» отмѣнено, такъ какъ по словамъ газетъ администрація потребовала, чтобы артистка играла въ трико. Артистка отказалась... по принципу.

Несомнѣнно, что реклама падѣла слишкомъ много шуму. Дѣло обошлось бы «порядочнымъ декольте».

Вопросъ, конечно, въ примѣненіи къ пустой пьесѣ — мелкій. Фактъ любопытенъ больше съ точки зрѣнія роста вліянія «колокольней» цензуры».

Мѣстные отдѣлы III. Д.

Винница. 26 октября состоялось, подъ предѣтельствомъ уполномоченнаго Театрального Общества князя Баратова открытіе мѣстнаго отдѣла при труппѣ В. Кузнецовой; предѣтелемъ избранъ Е. Г. Мещерскій (артистъ труппы Кузнецовой), секретаремъ С. М. Арнольд-Бородинъ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ отъ 29 октября: «Основавъ сегодня мѣстный отдѣлъ. Предѣдатель — Александръ Петровичъ Смирновъ, секретарь — Борисъ Мирскій, казначей — Лабунцовъ, делегатъ въ Москву — Петровъ-Краевскій, кандидатъ — Лабунцевъ. Уполномоченный *Андреевъ*».

Вятка. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ г. Выхирева. Предѣдатель — М. К. Константиновъ.

Екатеринодаръ. При труппѣ г. Мартова образованъ мѣстный отдѣлъ. Предѣдателемъ избранъ А. И. Сверчковъ.

Екатеринославъ. Образованы два мѣстныхъ отдѣла.

Иркутскъ. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ гор. театра. Предсѣдатель—А. А. Сашинъ.

Кіевъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ при гор. театрѣ (оперная труппа). Предсѣдателемъ избранъ А. И. Улухановъ.

Кременчугъ. Всѣ три мѣстныхъ труппы образовали одинъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель—уполномоченный Т. О. Г. С. Стрѣльцовъ.

Москва. Образованъ мѣстный отдѣлъ при театрѣ Корна.

Новочеркасскъ. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ г. Мартова. Предсѣдатель—Михайловъ.

Одесса. 25 октября въ Сибир. театрѣ Д. И. Басмановымъ, совместно съ уполномоченнымъ Театрального Общества С. Л. Ландесманомъ, было созвано общее собраніе состоящихъ въ труппѣ членовъ об-ва для образованія мѣстнаго отдѣла. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ Д. И. Басмановъ, секретаремъ И. Ф. Булатовъ.

Омскъ. При труппѣ П. О. Зарѣчнаго открытъ мѣстный отдѣлъ въ составѣ 18 дѣйств. членовъ. Предсѣдатель А. И. Давыдовъ, секретарь Л. Я. Мещеринъ.

Орелъ. 30 октября открытъ мѣстный отдѣлъ въ труппѣ В. А. Крамоллова. Избраны: предсѣдателемъ Д. А. Дмитриевъ, секретаремъ—Л. А. Грацъ. Делегатами: Н. Ф. Костромской и Н. А. Рогожнинъ. Кандидатами делегатовъ: Ф. Л. Шилова и В. В. Кумельскій.

Пермь. 24 октября открытъ мѣстный отдѣлъ Т. О. при оперной труппѣ. Предсѣдатель—г. Борисовъ.

Петербургъ. Образованы два новыхъ вѣструпныхъ отдѣла: одинъ изъ членовъ Союза драмат. писателей, другой—по инициативѣ А. Н. Кремлева—изъ писателей, членовъ Т. О.

Рязань. 28 октября въ труппѣ Н. П. Каванскаго, открытъ мѣстный отдѣлъ Общества. Предсѣдателемъ избранъ В. Н. Краснополскій, секретаремъ Г. Ф. Григорьевъ.

Саратовъ. 28 октября при труппѣ П. П. Струйскаго, въ городскомъ театрѣ, уполномоченнымъ Общества П. И. Шиллове-вымъ, открытъ мѣстный отдѣлъ Театр. Общ. Предсѣдателемъ отдѣла единогласно избранъ актеръ Ив. Ив. Поплавскій, секретаремъ Кон. Фед. Моревъ.

Тюмень. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ Долина. Предсѣдатель—С. А. Корниковъ-Андреевъ.

Херсонъ. При труппѣ П. П. Медвѣдева образованъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель—А. И. Тунковъ.

Чита. Образованъ мѣстный отдѣлъ при труппѣ г-жи Ковалевой.

Инцидентъ Рейнке-Дальскій.

Обостренныя отношенія между дирекціей театра г. Рейнке и М. В. Дальскимъ, о которыхъ говорили уже давно, наконецъ, перешли въ открытый конфликтъ. Вообще, эти отношенія съ самаго начала были ненормальны, потому что покоились на совершенно ненормальномъ контрактѣ, который г. Рейнке заключилъ съ г. Дальскимъ. Объ этомъ договорѣ много говорили въ Москвѣ Великимъ Постомъ. И точно, договоръ замѣчательнъ во всѣхъ отношеніяхъ. Согласно ему г. Дальскій получаетъ 10% съ валового сбора, вообще, со всѣхъ спектаклей, и 25% съ тѣхъ спектаклей, въ которыхъ онъ участвуетъ. Аванса М. В. Дальскій получилъ 5000 руб. Право пролонгации принадлежитъ исключительно г. Дальскому. Г. Рейнке обязалъ дать г. Дальскому не менѣе 30 спектаклей въ теченіи сезона. Контрактъ обезпеченъ неустойкою въ 50.000 руб. и т. п. 30 октября долженъ былъ идти «Отелло» съ г. Дальскимъ. Въ 7 час. вечера спектакль былъ отмененъ, и вмѣсто «Отелло» шла «Натали Пушкина». Таковъ голый фактъ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Дня», г. Рейнке такъ излагаетъ исторію постановки «Отелло».

«Согласно постановленію художественнаго совѣта, совместно съ г. Дальскимъ, было рѣшено поставить «Отелло» 15 октября. Къ этому сроку ваготовлялись декорации, костюмы, причемъ состоялись уже три репетиціи. Неожиданно для меня г. Дальскій вдругъ заявилъ, что 15-го не выступитъ, такъ какъ не считаетъ возможнымъ выступать въ «Отелло» непосредственно послѣ «Натали Пушкиной», почему проситъ какую-нибудь пьесу поставить предъ «Отелло». Просьба г. Дальскаго была удовлетворена, и «Отелло» былъ перенесенъ на 30 октября. Въ промежутокъ поставленъ мольваровскій «Чортъ». Приближается 30-е число. Г. Дальскій однако не торопится, а напротивъ тормозитъ постановку «Отелло». Такъ, напримѣръ, я прошу назначить срокъ для репетиціи, онъ же отговаривается недосугомъ. Тогда я своей властью назначилъ репетицію «Отелло», но г. Дальскій, хотя и былъ въ театрѣ, не потрудился прийти на сцену, почему репетиція не могла состояться, а на вторую репетицію г. Дальскій явился на 1 ч. 15 м. позже назначеннаго времени, и актеры, продавъ условленный контрактъ «часъ», разошлись. Я снова запросилъ г. Дальскаго: какъ же будетъ съ «Отелло»? При свидѣтеляхъ онъ официально проситъ меня

отложить постановку «Отелло» на ноябрь. Мнѣ, конечно, ничего не оставалось дѣлать, какъ уступить ему.

Всюминовъ, однако, что согласно контракту г. Дальскій имѣетъ формальное право требовать отъ меня неустойку, если онъ выступитъ позже 30-го октября, я 29-го попросилъ его дать мнѣ письменное подтвержденіе его же просьбы о перенесеніи «Отелло» на ноябрь. Но г. Дальскій въ отвѣтъ на это заявилъ, что никакихъ письменныхъ подтвержденій онъ мнѣ давать не намѣренъ, и что имъ уже подано нотаріусу заявленіе о нарушении мной контракта, влѣдствіе чего я долженъ заплатить ему 50.000 рублей неустойки. Тогда я немедленно распорядился назначить «Отелло» на 30-е число, о чемъ уведомилъ г. Дальскаго. Наступило 30-е октября, афиша «Отелло» была выпущена, объявленія въ газеты даны, и продавались билеты. Въ 7 час. вечера г. Дальскій прислалъ письменное заявленіе, что играть не будетъ. Вотъ какъ поступилъ со мной г. Дальскій, вотъ какъ онъ хотѣлъ использовать мое къ нему довѣріе!..

Засѣданіе дирекціи театра состоялось въ ту же ночь 30 октября, и дѣло рѣшено было передать въ судъ. Искъ г. Рейнке опредѣляетъ въ 50.000 руб. неустойки плюс 5000 руб., взятые г. Дальскимъ, аванса. Рѣшеніе суда, во всякомъ случаѣ, потребуетъ экспертизы, такъ какъ дѣло это несовсѣмъ обычное, и самый контрактъ представляетъ своеобразное одностороннее обязательство г. Рейнке. Между прочимъ, въ контрактѣ имѣется пунктъ, согласно которому «при договорѣ долженъ быть приложенъ въ видѣ руководства экземпляръ проекта художественно-репертуарнаго совѣта за подписью всѣхъ членовъ совѣта». Этотъ одинъ пунктъ сколько можетъ породить споровъ и пререканій!

Оставляя въ сторонѣ юридическія тонкости, а разсуждая по существу, нельзя не признать, что контрактъ создавалъ для А. К. Рейнке положеніе крайне тяжелое. По слухамъ, вообще, дирекціей уже израсходовано 140.000 руб. съ начала дѣла и на предварительное устройство.

Начало разрыву, какъ вѣдѣтно, было положено разоблаченіями Е. П. Карпова, о которыхъ мы сообщали въ прошломъ номерѣ. Е. П. Карповъ предложилъ М. В. Дальскому третейскій судъ, отъ котораго тотъ, увы, отказался.

Въ газ. «День» помѣщено письмо г. Дальскаго въ отвѣтъ на обращеніе къ нему отъ имени Е. П. Карпова К. К. Витарскаго съ предложеніемъ о третейскомъ судѣ.

«М. Г. Константиновичъ Константиновичъ. Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 27 октября съ просьбой сообщить вамъ, согласенъ ли я передать поступокъ г. Карпова на разбирательство третейскому суду, я смѣю сообщая вамъ, что въ третейскомъ судѣ, могущемъ разбирать лишь вопросы чести или гражданскаго права и не уполномоченнаго карать клеветниковъ, надобности не вижу. Выходка г. Карпова заключаетъ въ себѣ все призраки уголовно наказуемаго дѣянія—клеветы, и потому вызвала съ моей стороны подачу соотвѣтственной жалобы прокурору, о чемъ я уже заявлялъ въ печати».

Такимъ образомъ, М. В. Дальскій крѣпко, въ обоихъ случаяхъ, держится за формальное правосудіе—какъ въ области гражданскихъ отношеній, такъ и въ области уголовно-наказуемыхъ дѣяній. Оправдаются ли надежды?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Порядокъ повиннокъ въ Александринскомъ театрѣ: 6-го ноября пойдутъ «Заложники жизни» Федора Сологуба, между 20 и 22 ноября—«Ассамблея» и числа 10 декабря—«Профессоръ Сторицынъ» Леопида Андреева.

— Артистъ Александринскаго театра Ильинъ подалъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ прошеніе объ отставкѣ.

— Главныя роли въ «Профессорѣ Сторицынѣ» играютъ: г-жа Потоцкая, гг. Аполлонскій, Ураловъ, Судьбининъ и др. Постановка поручена г. Лаврентьеву.

— Для постановки на Императорскихъ театрахъ принята пьеса молодого писателя И. Д. Сургучева «Торговый домъ», въ 4 д. Сюжетъ изъ купеческой жизни. Пьеса пойдеть, вѣроятно, въ началѣ будущаго сезона.

— Снова пожаръ въ Народномъ Домѣ. 27 октября около 3 часовъ дня изъ уборныхъ артистовъ показался густой дымъ. Когда взломали дверь уборной, выяснилось, что тлѣли костюмы. Костюмы были принесены за четверть часа до пожара театральнымъ портнымъ для хористовъ, которые должны были участвовать въ оперѣ «Тагеизеръ». Пожаръ былъ потушенъ домашними средствами, до прибытія вызванной по телефону городской команды.

— Слѣдующей постановкой въ театрѣ Небольсина будетъ пьеса Пьера Льюиса «Женщина и паяцъ», съ г-жей Юревой.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, распоряженіемъ отъ 22-го октября 1912 г., за № 285—86, разрѣшено писателю Семену Юшкевичу временное, срокомъ на 2 мѣсяца, пребываніе

въ столицахъ, для подготовительныхъ работъ по постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра его пьесы «Драма въ домѣ».

— Слухъ о начатыхъ будто бы переговорахъ относительно передачи А. К. Рейнке Панаевскаго театра К. Н. Незлобину не имѣетъ никакого основанія.

— Для исполненія заглавной роли въ пьесѣ Л. Андреева «Катерина Ивановна» А. Н. Кручининъ, приобретшимъ право постановки этой пьесы для 22 городовъ, приглашена г-жа Юренева.

— Инспекторъ спб. консерваторіи заслуженный профессоръ С. И. Габель, избранъ почетнымъ членомъ спб. консерваторіи.

— Гр. Гр. Ге, получившій отъ дирекціи Императорскихъ театровъ полугодовой отпускъ, составляетъ теперь труппу для поѣздки по Кавказу, Закаспійскому краю и Сибири. Первый спектакль будетъ данъ 27 декабря въ Баку. Закончить поѣздку предполагается въ маѣ мѣсяцѣ въ Хабаровскѣ, гдѣ труппа будетъ играть во все время выставки.

— Образовался комитетъ въ цѣляхъ изысканія способовъ и средствъ для достойнаго почтенія памяти скончавшагося 17 мая 1912 года артиста Импер. театра Ст. Ив. Яковлева, составившаго себѣ крупное имя и какъ актеръ и какъ учитель сцены.

Въ составъ комитета вошли слѣдующіе ученики его перваго выпуска на драматическомъ отдѣленіи при Императорскомъ театральномъ училищѣ: Н. Г. Коваленская (спб. Александринскій театр), А. А. Сассъ-Тисовскій (спб. «Веселый театр»), В. О. Топорова (спб. Малый театр) и Б. Ф. Дауговеть (спб. Малый театр). Предполагено: помѣстить портретъ Ст. Ив. Яковлева въ артистическомъ фойѣ Александринскаго театра, украсить его могилу и учредить стипендію его имени при Импер. театральномъ училищѣ. Комитетъ обращается ко всѣмъ артистамъ и другимъ лицамъ, чтущимъ свѣтлую память Ст. Ив., а въ частности ко всѣмъ его ученикамъ, гдѣ бы они ни находились, съ просьбою сообщить свои адреса, направляя ихъ любому изъ членовъ вышеозначеннаго комитета. Комитетъ проситъ всѣ газеты и театральныя періодическія изданія перепечатать настоящее извѣщеніе.

— Печальный случай произошелъ наканунѣ съ артистомъ Александринскаго театра Казаринымъ. Онъ зашелъ на репетицію въ театръ Литературно-Художественнаго общества. Въ буфетѣ къ нему подбѣжала собака и начала ласкаться, а потомъ укусила его за палецъ.

Г. Казаринъ не обратилъ вниманія на укусъ, но на слѣдующій день къ нему явился околоточный надзиратель съ сообщеніемъ, что укусившая его собака признана бѣшеной и убита.

Въ настоящее время г. Казаринъ ходитъ на прививку въ институтъ экспериментальной медицины и переживаетъ тяжелыя минуты боязни за послѣдствія укуса.

— У насъ уже сообщалось о томъ, что въ Ялтѣ арестованъ представитель опереточной труппы Евелинова, именовавшій себя Н. Н. Набоковымъ. Арестованный сначала отказался назвать свою настоящую фамилію, а затѣмъ заявилъ, что—онъ землевладелецъ одной изъ южныхъ губерній Н. П. Одарченко. Какъ теперь выяснилось, Одарченко—личность съ богатымъ прошлымъ.

Въ свое время онъ вмѣстѣ съ помѣщикомъ Зарембой судился въ харьковскомъ окружномъ судѣ по громкому процессу, на шумѣвшему тогда на всю Россію, о подлогѣ векселей на много тысячъ отъ имени гр. Капниста. Одарченко признанъ виновнымъ и приговоренъ отдасть въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3½ года. До приведенія приговора въ исполненіе Одарченко успѣлъ скрыться и теперь совершенно случайно обнаруженъ подъ именемъ представителя опереточной труппы Набокова.

— Вернувшійся въ Петербургъ І. А. Смоляковъ поступилъ въ качествѣ актера и режиссера въ новый театръ миниатюръ «Эльдорадо», на Лиговскѣ, свѣшно готовящійся къ открытію.

— Наканунѣ вернулась изъ поѣздки по Прибалтійскому краю съ «1812 годомъ» Бахметьева и другими пьесами труппа г. Журавлева. Результаты поѣздки печальные: за мѣсяцъ понесено убытка около двухъ тысячъ.

— Театръ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій на нынѣшній зимній сезонъ заарендованъ бывшимъ капельмейстеръ Народнаго дома г. Аркадьевымъ. Ставятся поочередно черезъ воскресенье оперные и драматическіе спектакли, постановка послѣднихъ поручена И. Е. Шувалову. Первый драматическій спектакль, состоявшійся 28 октября, далъ полный сборъ. Поставлена была пьеса Смурскаго «Дѣти 20-го вѣка».

— Первый спектакль во вновь открывшемся послѣ семилѣтняго перерыва, театрѣ при Путиловскомъ заводѣ, далъ полный сборъ. Подъ управленіемъ г. Пантелѣева была поставлена «Свадьба Кречинскаго». Исполнителями явились известные артисты, скрывшіеся подъ звѣздочками.

— Антреприза А. А. Рахманова, въ театрѣ Латышскаго Общества, въ Новой Деревнѣ сборамъ похвастаться не можетъ. Только одинъ спектакль «Лиса Патрикѣевна» далъ свыше 100 рублей, остальные сборы колеблются между 30—60 рублями.

— Въ театрѣ миниатюръ «Ніагара» на Петербургской сторонѣ режиссура отъ г. Анчарова-Муговкина перешла къ г. Енелеву. Г. Анчаровъ-Муговкинъ будетъ ставить спектакли въ новомъ, по счету третьемъ театрѣ, миниатюръ, на томъ же Большомъ проспектѣ.

— Въ Нарвѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ функционіруетъ одинъ городской театръ. Эстонское Общество осталось безъ арендатора, и это прекрасно отозвалось на сборахъ антрепризы П. В. Шарпа. Театръ почти постоянно пологъ, хотя въ труппѣ нѣтъ громкихъ именъ и репертуаръ понижаю не отличается («Второй молодость», «Внѣ низши», «Рокковой шагъ» и проч.).

* * *

28 октября состоялось подъ предѣлительствомъ А. Р. Кутели чрезвычайное собраніе союза драматическихъ и музыкальных писателей, въ которомъ были заслушаны докладъ правленія союза о переговорахъ, происходившихъ между нимъ и обществомъ французскихъ авторовъ, примѣнительно къ введенію литературной конвенціи. Съ переводныхъ произведеній взимается въ пользу Союза 25% гонорара, по упомощенію общества французскихъ драматурговъ предложено только 10 проц. Союзъ драматическихъ писателей согласенъ быть поити на уступки, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы члены общества «Société des auteurs et compositeurs dramatiques français» вошли въ составъ союза драматическихъ писателей и представляли бы свои пьесы для переводныхъ исключительно членамъ союза. Однако, г. Тораффе на намелъ пріемлемымъ и это предложеніе, вслѣдствіе чего переговоры были прерваны. Собраніе послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ участвовали А. Р. Кутели, П. П. Потанинко, В. А. Мазуркевичъ и др. предложило союзу при дальнѣйшихъ переговорахъ съ обществомъ французскихъ драматурговъ принять во вниманіе тѣ тяжелыя условія, въ которыя поставлены русскіе переводчики съ введеніемъ конвенціи, и приложить старанія къ тому, чтобы условія переводчиковъ союза были отпущены не тяжелѣе другихъ переводчиковъ.

Затѣмъ обсуждался докладъ члена союза Д. И. Потѣхина объ уречженіи «Театра исканій». Авторъ этого проекта, отмѣчалъ, что жизнь современнаго драматурга является «синопичнымъ мѣствомъ», что для постановки пьесы ему приходится пройти черезъ «ареопажъ ученыхъ, не написавшихъ ни одной пьесы», что молодые авторы погибаютъ часто вслѣдствіе несправедливаго отношенія къ нимъ безграмотныхъ антрепренеровъ и неотзывчивыхъ критиковъ, проектируетъ театръ, который «долженъ быть не обычнымъ театромъ съ чиновническо-бюрократическою иппіи-постюю, гдѣ не видно души автора, его страданій, смысла и дѣли пьесы»,—«вольный театръ», гдѣ бы ставили «75 пьесъ въ мѣсяцъ», а расходы по содержанію театра покрывались бы взносами драматурговъ.

Правленіе союза нашло проектъ Д. И. Потѣхина неосуществимымъ и предложило его отклонить. Послѣ преній собраніе постановило образовать комиссію, которая бы занялась, исходя изъ нѣкоторыхъ мыслей доклада Д. И. Потѣхина, вопросомъ о развитіи при союзѣ театральныя представленія.

Въ заключеніе были произведены выборы членомъ профессиональнаго суда при союзѣ. Избраны В. А. Тихомировъ, А. И. Будищевъ, Ц. А. Кюмъ, А. Е. Молчановъ, В. П. Давыдовъ, А. А. Измайловъ и В. Ф. Боцяновскій. Кандидатами въ члены правленія союза избраны гг. Острожскій и Лукьяновъ.

Жюри конкурса имени Д. Н. Толстого должно до свѣдѣнія правленія союза, что въ 1911 г. не оказалось ни одной пьесы, достойной преміи.

* * *

Московский вѣсти.

— Въ Благородномъ собраніи на концертѣ въ пользу о-ва пособія нуждающимся студентамъ университета состоялось чествованіе Л. В. Собинова по случаю 15-лѣтія службы артиста на казенной сценѣ. Группа поклонниковъ подарила юбиляру рояль, а художественный совѣтъ московскаго филармоническаго общества поднесъ Л. В. дипломъ первой степени honoris causa, дающій званіе свободнаго художника.

— 26 октября въ Большомъ театрѣ состоялся процальный бенефисъ А. М. Марковой, прослужившей 20 лѣтъ въ Императорской оперѣ и теперь навсегда покидающей сцену. Для своего прощальнаго выхода артистка выбрала партію Эльзы въ «Ловелаккѣ», бывшую нѣкогда коронной въ репертуарѣ нѣмцы. Послѣ перваго акта состоялось чествованіе артистки.

— Репертуаръ театра Незлобина. 8 ноября идетъ «Ренессансъ», въ концѣ ноября инсценировка романа Достоевскаго «Идіотъ». Послѣдней постановкой передъ Рождествомъ будетъ пьеса Амфитеатрова «Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ».

— Подробности краха предпріятія г. Рудзевича. Какъ объясняетъ представитель дирекціи К. Н. Незлобина П. П. Мамонтовъ, Н. А. Рудзевичъ началъ свое предпріятіе почти безъ копейки денегъ.

Онъ далъ 150 руб., какъ залогъ, и долженъ былъ внести 19 октября 250 рублей, по этимъ деньгамъ онъ не выскъ. Уплата денегъ ему была отсрочена до 24 октября, но и 24 деньги не были внесены. Предварительная продажа билетовъ дала: на первый спектакль 40 рублей, на второй 90 коп. и на третій 24 рубля. За театръ Н. А. Рудзевичъ долженъ былъ платить по 200 руб. за вечеръ.

Репетиціи происходили въ теченіе 10 дней, утромъ и вечеромъ. По словамъ одной изъ пострадавшихъ артистокъ, репетиціи происходили въ неоплаченномъ театрѣ. Мерзали всѣ невыплатимо. Труппа Н. А. Рудзевича состояла въ большинствѣ изъ без-

рабочных артистов, которые теперь находятся въ самомъ безотрадномъ положеніи.

Г. Рудзевичъ, конечно, считаетъ, что больше всѣхъ пострадалъ онъ самъ. «При веденіи переговоровъ съ артистами всѣмъ было заявлено, что дѣло въ случаѣ неуспѣха можетъ быть приостановлено послѣ перваго же спектакля, на что труппа согласилась, и артисты выдали мнѣ расписку. Большинству я уплатилъ за одинъ спектакль. Больше всѣхъ потерялъ я, напечатать афиши и объявленія въ газетахъ. Вносить вторично за театръ деньги, когда выяснилось, что нѣтъ декораций и другихъ приспособленій для постановки спектаклей, я счелъ невозможнымъ».

— Инцидентъ въ театрѣ Корша. На премьерѣ «Малый соблазны» у Корша въ антрактѣ между первымъ и вторымъ актами къ сидѣвшему въ первомъ ряду доктору Л. подошла красивая высокая брюнетка и, ударивъ его по лицу, громко произнесла: «Сегодня идетъ «Малый соблазны», а вотъ вамъ за большой соблазны». Докторъ смутился, а оскорбившая его дама добавила: «Что же вы не заявляете? Нужно составить протоколъ». И рѣшительными шагами вышла изъ зрительнаго зала.

— Въ бюро формируется въ настоящее время труппа для постановки въ провинціи пьесы Андрея Полевого «Былины».

— Попечительство о народной трезвости рѣшило передать оперное дѣло въ своемъ народномъ домѣ г. Зимину.

Попечительство представляетъ Зимину безплатно театр, освѣщеніе и даетъ нѣкоторую субсидію. Вырабатывается договоръ.

— На «Евгенія Онѣгина» въ Большомъ театрѣ, идущаго подъ управленіемъ Артура Никиша въ бенефисъ оркестра, билеты всѣ уже проданы. Выручено 17.500 рублей. Оркестръ получить отъ этого спектакля чистого дохода 14.000 руб.

— Въ настоящее время К. Н. Незлобинъ составляетъ проектъ перестройки и передѣлки Никитскаго театра на будущій сезонъ. По проекту измѣняется не только внутренній видъ театра, но и наружный фасадъ, который предполагается продолжить на уголъ Никитской, сдѣлавъ подъѣздъ и съ Никитской улицы и съ переулка.

— «Русск. Сл.» указываетъ на весьма характерный случай «предусмотрительности» конторы Императорскихъ театровъ.

Въ воскресномъ балетномъ спектаклѣ, шедшемъ для 1-го абонементна, было два случая паденія балеринъ. Артистки поскользнулись въ лужицѣ воды, оставшейся послѣ поливки сцены.

Г-жа Адамовичъ, упавъ, очевидно, значительно расшиблась. Она не могла докончить свой номеръ и уже въ этой картинѣ не выступала. Говорятъ, что какъ только г-жа Адамовичъ нѣсколько успокоилась послѣ «происшествія», къ ней тотчасъ же посланъ былъ представитель конторы съ требованіемъ дать подписи подъ заявленіемъ, что она никакихъ претензій къ конторѣ и управленію театровъ не имѣетъ.

* * *

† Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. № былъ уже въ машинѣ, когда получено было грустное сообщеніе о кончинѣ Д. Н. Мамина-Сибиряка, юбилей котораго только на дняхъ праздновался. Лежащему въ постели, ему кое-какъ прочитали адресъ. Всѣмъ чествованіе пришлось отмѣнить. Портретъ и біографію покойнаго писателя дадимъ въ слѣд. №.

* * *

† О. Л. Нижинскій. Въ Харьковѣ скончался отъ грудной жабы известный балетмейстеръ О. Л. Нижинскій, отецъ артиста петербургскаго балета. Покойный когда-то пользовался именемъ хорошаго танцовщика. Болѣзнь заставила его оставить казенную сцену. Послѣдніе годы онъ служилъ балетмейстеромъ въ провинціальныхъ театрахъ. Умеръ О. Л. Нижинскій 55 лѣтъ.

* * *

† Иосифъ Венявскій. Изъ Брюсселя телеграфируютъ отъ 1 ноября: Скончался известный композиторъ Иосифъ Венявскій, 74 лѣтъ отъ роду.

* * *

Михайловскій театръ. «Гризельда», старая драма въ 5 д., Фридриха Гальма, драматизируетъ рѣдко красивую сказку изъ легенды о рыцарской средневѣковой жизни и даетъ дивный образъ женщины, которая способна для глубоко и беззаветно любимаго мужа на всѣ самыя тяжелыя жертвы и страданія, но не можетъ простить шутки и издѣвательства надъ своимъ святымъ чувствомъ. Гризельда убѣждается въ томъ, что любовь ея недостаточно дѣлится Персивалемъ и является для него скорѣе предметомъ хвастовства, чѣмъ сознаннымъ великаго счастья, что любимый мужъ безжалостно подвергаетъ ее, Гризельду, страшнымъ испытаніямъ ради пустого желанія доказать людямъ то, что и такъ ясно для чуткой души. И Гризельда также безповоротно разываетъ съ мужемъ, какъ прежде пошла бы за нимъ хотя бы на смерть.

Роль Гризельды—это пѣснь великой любви, апофеозъ великаго страданія!

Написана пьеса вообще прекрасно и очень поэтично и про-

Композиторъ А. Н. Верстовскій.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти, 5 ноября).

чувствованно переведена Ободовскимъ, стихи котораго звучатъ ярко, а мѣстами вдохновенно. Это одна изъ образцовыхъ мелодрамъ, очень удачно выбранная для спектакля артистовъ Александринской труппы, вошедшая въ серію вечеровъ для учащейся молодежи.

Роль Гризельды играла г-жа Пушкирева, играла умно, мѣстами даже съ нѣкоторымъ подъемомъ, но пѣтъ у этой артистки ни въ звукѣ суховатаго голоса, ни въ его интонаціяхъ необходимой для Гризельды убѣдительной задушевности, не вызываетъ ея игра притока къ сердцу и главамъ нѣжно-грустной волны. Молодежь, благодарная и воспевающая игру артистовъ своими личными переживаніями, которая вызываютъ пьеса и роли, шумно вызвала артистку, получившую цвѣты.

Партнеръ г-жи Пушкиревой—г. Новинскій былъ слишкомъ уже холоднымъ Персивалемъ. Изъ другихъ исполнителей мужскихъ ролей слѣдуетъ отмѣнить г. Всеволодскаго, выразительно воплотившаго образъ единственнаго рыцаря изъ веселящейся толпы, возмущающагося вѣтвяной игрой. Очень хороша въ маленькой роли легкомысленной шателенки милая, талантливая г-жа Домашева, рѣдкое дарованіе которой игнорируютъ режиссеры, оскорбительно заставляя артистку появляться во вторыхъ роляхъ. Мила г-жа Прохорова въ роли мальчика, проводника слѣпнотца Гризельды. Роль слѣпца художественно исполнилъ г. Петровскій; его благородная игра выдѣлялась на общемъ фонѣ старательнаго исполненія, которое было все-таки ровнымъ, приличнымъ и дѣлаетъ честь режиссеру г. Загарову.

Въ общемъ, спектакль этотъ надо признать относительно удачнымъ.

* * *

Малый театръ. Г-нъ Острожскій безусловно совершенствуется. Новая пьеса «Отреченіе» гораздо углубленнѣе, идейно содержательнѣе его предыдущихъ пьесъ, въ которыхъ первенствующую роль обыкновенно играли техническая сторона, легкій, пріятный діалогъ, удачныя, хотя и весьма утрированныя эпизодическія сценки.

Въ «Отреченіи» чувствуется драматическій нервъ, интрига носитъ въ себѣ зачатки жизненнаго трагизма. Въ основу положенъ не пустой анекдотъ, а психологическое столкновеніе міросозерцаній—каждое, взятое само по себѣ, справедливое, и въ то же время никоимъ образомъ другъ съ другомъ не уживающееся. Дочь, неискушенная жизнью, судитъ мать-актрису, судитъ по всѣмъ правиламъ нравственной этики; мать не подчиняется этому суду—потому что отъ жизни хочетъ взять хотя бы прощальную осеннюю улыбку и жертвовать собою въ угоду дочери не въ силахъ. Конфликтъ этотъ разработанъ авторомъ именно такъ, что все время чувствуется, что есть двѣ правды—и что въ этомъ-то ужасъ положенія...

Технически пьеса разработана не совсѣмъ равномерно. Первая два дѣйствія Н. Г. Острожскій ведетъ въ обычномъ для него

легкомъ тонѣ—и слушаются эти дѣйствія съ неослабимымъ интересомъ. Но серьезность темы требуетъ большаго напряженія, большаго движенія пьесы впередъ—и вотъ, спохватившись, авторъ всю эту серьезность перегружаетъ въ третье и особенно въ четвертое дѣйствіе. Чувствуется неравномерность распредѣленія матеріала, и отсюда—излишняя длиннота второй половины пьесы, необходимость сказать тамъ все то, что не было сказано въ первомъ и второмъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ вопреки сбалансированности обычаямъ сценической перспективы четвертое дѣйствіе оказывается самымъ длиннымъ въ пьесѣ, и сократить даже его, пожалуй, нельзя, такъ какъ тутъ именно сосредоточены главные переживания пьесы. Зато въ достаточной мѣрѣ можно освободить отъ эпизодическаго балласта третье дѣйствіе, гдѣ совершенно лишни сцены между дежурными чиновниками.

Какъ всегда—въ новой пьесѣ г. Острожскаго нмѣется прекрасный матеріалъ для исполнителей: двѣ крупныя женскія роли, одна крупная мужская, и много—весьма благодарныхъ—эпизодическихъ. Роль актрисы Полонной крупна не только по объему, но и по содержанию. Это изъ тѣхъ ролей, которыя актрисы съ такою охотою берутъ для бѣдѣисовъ. Дѣйствительно, есть надѣ чѣмъ поработать и въ чемъ показать все разнообразіе своего дарованія. Пропе и трафаретная роль дочери-подростка Лели. Но въ ней дѣлая сокровищница переходовъ и интонацій; опытная драматическая инжениеръ сумѣетъ тутъ привлечь сердца—особенно шумной галлерейной публики. Роль безкорыстнаго покровителя Полонной—видная чиновница Бахарина изъ тѣхъ благородныхъ ролей, которыя даютъ возможность актеру поостроумничать—за счетъ автора,—показать хорошія манеры и мѣстами проблески темперамента.

Уровень исполненія «Отреченія» въ Маломъ театрѣ—не выше средняго. Полонная-Троянова вѣдше эффектна, мѣстами жизненна и сердечна, но того большаго темперамента, который для этой роли необходимъ—артистка дать не могла. Г-жа Мирова (Леля) выдѣлялась въ выгодную сторону тѣмъ, что отошла отъ обычнаго трафарета подростка, и казалась болѣе почвеною, связанною съ жизнью. Г-нъ Перадовскій (Бахаринъ) далъ вѣдше красивый образъ, но тугуче-пѣвучее чтеніе роли въ концѣ концовъ надоедаетъ своею искусственностью. Блѣденъ, и неизвѣстно, что хочетъ изобразить г. Борошкннъ (юноша—послѣдняя любовь Полонной); интересны въ эпизодическихъ роляхъ гг. Топорковъ и Лосъ.

* *

Театръ Н. Н. Незлобина. Возобновлена «Псиша». Пьесы, какъ и книги, имѣютъ свою судьбу. «Псиша» весь прошлый сезонъ шла съ аншлагами, а при возобновленіи, не собрала и трети зала. Между тѣмъ «Эросъ и Психея» въ послѣдніе спектакли давала очень хорошіе сборы. Въ «Псишѣ» дебютировала новая артистка К. Н. Незлобина, перешедшая отъ Корша—М. С. Дымова. Покойная Вадимова давала обликъ, такъ сказать, жанговый и манерный. Г-жа Дымова ближе къ бытовой правдѣ и дальше отъ стили. Слѣхъ и драма Г-жи Дымовъ и очень почвены, жизненны. Артистка обладаетъ выразительными средствами, темпераментомъ, чутьемъ мѣры. Драматическіе моменты передаются даровитою артисткою выпукло и правдиво. Новымъ исполнителемъ является также г. Наровскій (Турка), замѣнившій г. Грузинскаго. Г. Наровскій дѣлаетъ изъ Турки мелодраматическаго злодѣя, чего г. Грузинскій избѣгалъ. Г-жа Миткевичъ по прежнему увѣренно играетъ Степаниду. Апплодировали г-жѣ Дымовой и другимъ.

* *

Русскій драматическій театр. Дирекція г. Рейнена. «Чортъ», Мольнара, перев. Немвродова. Г. Мурскій играетъ современнаго чорта, лицо, символизированное авторомъ остроумной пьесы въ образѣ вкрадчиваго незнакомца, не то скептика-насмѣшника, не то искусителя, не то мепената-любителя искусствъ, который спасаетъ талантливаго художника отъ мѣщанскаго чарья со скучной добродѣтельной вѣтмойкой.

Г. Мурскій играетъ чорта суетливаго, горячаго, какъ-бы воинующаго за исходъ вѣтвянной имъ интриги. Такой замыселъ артиста, пожалуй, вносить въ пьесу живость, хотя это больше чертикъ, пезели чертъ. Услѣхъ г. Мурскій пѣмъ большой; артист дѣйствительно, вѣдетъ лукавыми бѣсомъ. Г-жа Янушева дала красивый образъ не могущей устоять передъ соблазнами увлеченія барышкн. Артистка намѣренно поэтизируетъ грѣшницу Иоланту, исходя, очевидно, изъ того, что по убѣжденію чорта въ пзмѣнѣ мужу нѣтъ ничего дурнаго, разъ пзмѣна эта совершена во славу свободы, красоты и искусства.

Трогательна г-жа Косарева—натурщица, умѣющая сама все прожаты любимому человѣку, и старается оживить блѣдный образъ Эльвы г-жа Вертеръ; г. Загорянскій характерно играетъ злполучнаго мужа, а г. Борнеоглѣбскій обнаруживаетъ мѣстами «огонекъ» въ роли художника.

Ставилъ пьесу г. Мурскій, но здѣсь режиссеру работы немного; можно-бы только интереснѣй, характернѣй обставитъ ателье художника, которое слишкомъ неуютно и безлично.

Н. Тамаринъ.

* *

Веселый театр. Почти невозможно придумать для обаврѣнія новыя фигуры, хотя, казалось бы, жизнь даетъ хроникѣ событій каждый день. Обаврѣватели взяли для «Лови моментъ» старыя мѣха (акція, гор. дума, депутаты, авторы, лотошницы, примадонны, факторы, скетчингъ-рынокъ и т. п.) и по мѣрѣ силъ навыволнили ихъ новымъ виномъ. Подаютъ вино иногда недурно. Г. Майскій—очень выразительный факторъ, всѣ два акта—какъ, на пружинахъ; г. Дмитриевъ далъ отличную каррикатуру на извѣстнаго главари стародумцевъ—Олосѣва-Лунапаркскаго, даже самый «оригиналъ», сидѣвшій въ партерѣ, остался доволенъ. Веселая г-жа Легаръ, вопреки пословицѣ, не похожа на флюсъ—полнота ея юмора не односторонняя; она смѣшнѣ не только вѣдше, переряженная въ цыганскаго вундеркинди, ея юморъ художествененъ, а вѣдше благообразіе, рѣдкое у толстыхъ «буффовъ», усиливаетъ расположеніе зрителя. Имѣлъ успѣхъ трюкъ съ депутатомъ Володей Бѣе-Арабскимъ, котораго на блокъ взымали сверху; интересна Арабелеская, въ танцахъ съ Уляхомъ, г. Кубанскій (генераль Ухарь, депутатъ Огарковъ, авиаторъ) держался, какъ всегда, въ соотвѣтствующихъ тонахъ; изначная, шаловливая г-жа Волынская мило танцевала (гидропланъ, лотошница), но декламация ея неразборчива, также трудно было понять слова довольно голосистой г-жи Вѣдше, эффектной «акціи»; съ энергіей изобразилъ Наполеона г. Сасъ-Тисовскій; участвовало всего 44 персонажа, до мельканія въ глазахъ, безъ всякой связи, хуже, чѣмъ въ кинематографѣ, такая ужъ участь всѣхъ этихъ обаврѣній, гонимыхъ за количествомъ темъ, въ ущербъ ихъ качеству и художественности. «Шумъ Марину» съ апофеозомъ поставили слишкомъ близко къ веселымъ померамъ. Имѣлъ успѣхъ «danse de l'ours». П. Ю.

* *

Литературный театр. Въ пьесѣ «На маякѣ» клиническій случай—какъ заболѣлъ бѣшенствомъ сторожъ на маякѣ и былъ убитъ, защищаясь отъ его нападеній, отцомъ—вмѣсто художественнаго наслажденія, зритель получаетъ головную боль; этому въ сильнѣйшей степени способствуетъ ультрареалистическая игра г. Маргаритова. Въ стихотворной шуткѣ г. Мазуркевича «Мужчина и женщина» самое удачное—мысль о томъ, что женщина дѣлаетъ и шута и философа одинаковыми дураками; по стихотворную философію, умника и глупца, сидѣвшихъ въ сундукахъ, публика плохо слышала и потому не могла почувствовать соли загадки и принять участія въ ея рѣшеніи; г. Куринныхъ, тонкій и неподдѣльный, мягкій юмористъ. Растянута и потому скучновата фальдовская комедія «Съ глазу на глазу», рисующая настроеніе молодежи, ожидающихъ гостей на первый домашній балъ; г. Вронскій оживлялъ бездѣйственную пьесу, г-жа Пелешъ красовалась въ недурномъ туалетѣ. Въ пантомимѣ «Ноктюрнъ слѣпота Пьеро» красивый штрихъ—два маленькыхъ Пьеро (гг. Строкъ и Перъ-Перъ); они вбѣгаютъ на сцену съ трещотками, раскрываютъ и задерживаютъ занавѣсъ, и мимикою реагируютъ на происходящее на сценѣ; пожалуй, дѣйствіе нѣсколько растянуто для балета слишкомъ ординарнаго, но сюжетъ довольно красивъ: подъ игру слѣпота Пьеро (Маргаритовъ), Коломбина (Дарская) пзмѣняетъ съ Арлекиномъ (В. Полево); мужъ узнаетъ и душитъ Коломбину. Модная инсценировка разсказа г. Аверченко «Рыцарь индустрии» прохдитъ подъ смѣхъ публики, чему не мало способствуетъ г. Гаринъ (Цапкинъ). Наиболѣе интересна изъ серіи переводная пьеса А. Сутро «Игра съ боваломъ», здѣсь разсказывается, какъ жена режиссера, брошенная любовникомъ, собирающимся жениться, сначала признается мужу въ пзмѣнѣ, но затѣмъ, видя, что мужъ намѣревается связать ея судьбу съ ставшимъ ей ненавистнымъ пзмѣнникомъ—превращаетъ все въ шутку, по популярно разстраиваетъ женитбу любовника. Трюкъ въ пьесѣ сдѣланъ очень умѣло, эффектно, ловко, но конецъ надо сократить, а сцену угровы обставитъ болѣе убѣдительно; пьесу хорошо разыгрываютъ гг. Гаринъ, Мосолова и Вронскій.

П. Ю.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ вашъ уважаемый журналъ освѣтить возмутительный поступокъ г. Вольскаго, уполномоченнаго Иркутскаго городского театра. Еще въ минувшемъ сезонѣ я подалъ заявленіе въ дирекцію Иркутскаго гор. театра, чтобы меня оставили на службѣ на будущій сезонъ т. е. 1912—13 г. Разсмотрѣвъ мое заявленіе, дирекція рѣшила оставить меня на службѣ на прежнихъ условіяхъ (получаемый окладъ у г. Бородаля) и поручила г. Вольскому подписать со мной договоръ. Я пошелъ къ г. Вольскому для подписанія договора, причемъ онъ предложилъ мнѣ почти половину того, что даетъ дирекція. Я передалъ весь разговоръ предсѣдателю дирекціи г. Патушнскому, который выдалъ мнѣ авансъ въ 50 р. и далъ карточку г. Вольскому съ увѣдомленіемъ, что я служу и уже взялъ авансъ 50 р. Прочитавъ карточку, г. Вольскій обѣ-

А. В. Орловъ-Чужбининъ.

(Къ 15-лѣтню сценической дѣятельности).

щаль мнѣ выслать договоръ черезъ три дня. На основаніи словъ г. Вольскаго я сейчасъ же подписалъ въ Томскѣ въ товарищество г. Градова на лѣтній сезонъ, что-бы быть ближе къ Иркутску и уѣхать на стан. Боровенку. Но договора, несмотря на напоминанія съ моей стороны, я не получилъ. Въмѣсто договора я получилъ письмо, въ которомъ г. Вольскій писалъ, что труппа полна, а потому контракта высылать не имѣетъ, а вопросъ о деньгахъ, которыя я «одолжилъ» у дирекціи, онъ какъ-нибудь уладитъ.

Въ концѣ июля я имѣлъ приглашеніе въ г. Ялту, но, получивъ новое подтвержденіе отъ г. Патушинскаго, долженъ былъ отказаться. Приѣхавъ въ Иркутскъ и придя на репетицію, я встрѣтилъ г. Вольскаго, который въ грубой формѣ заявилъ мнѣ, что я не служу. Въ засѣданіи 28 сен. дирекція постановила выдать мнѣ 150 р. Я отъ нихъ отказался, тогда дня черезъ три мнѣ еще прибавили 50 р. Благодаря безвыходному положенію, я долженъ былъ взять эти деньги, какъ равно и вынужденъ былъ дать подписку въ томъ, что никакихъ претензій не имѣю. Итакъ я потерялъ сезонъ...

Мих. Алекс. Новгородцевъ.

М. г. Не откажите отмѣтить въ «Театрѣ и Искусствѣ», что я произвольно названъ однимъ изъ устроителей скандальнаго концерта г. П. Пильскаго. И отчеты одесскихъ газетъ не дали повода вашему хроникеру причислять меня къ этому скандалу: концерты устраивали мѣстные журналисты во главѣ съ г. П. Пильскимъ, я же былъ приглашенъ прочесть отрывокъ изъ «Балаганчика» Блока. Свое «благо-склонное» участіе я отбылъ подъ аплодисменты публики и такимъ образомъ къ скандалу припутывать мою фамилію было не къ чему.

В. Глаголинъ.

(По телеграфу).

М. г. Горе наше безпредѣльно, единственное утѣшеніе—получаемые нами безчисленные отклики сочувствія со всѣхъ концовъ Россіи. Позвольте черезъ вашъ журналъ низко поклониться всѣмъ, не забывающимъ насъ въ дни глубокой скорби по безвременно скончавшейся Еленѣ Ивановнѣ Шенной. *Нискулинъ и дти.*

Малехкая хрехика.

*** Газеты подняли шумъ по поводу забракванія пьесы Е. Юшкевича «Драма въ домѣ». «Близко стоящее лицо» объяснило сотруднику «Утра Россіи» дѣло такимъ образомъ:

«Здѣсь опредѣленная идея вложена въ искусственные придуманные образы, головные, нежизненные.. Психологія также надуманная и нежизненная».

Однако въ тоже время «это былъ судъ не надъ литературными достоинствами пьесы. Эти достоинства мы признаемъ. И, быть можетъ, эта пьеса съ успѣхомъ подойдетъ къ другому театру».

Такимъ образомъ «искусственно придуманные, нежизненные» о разѣ и «надуманная, нежизненная психологія» суть «литературныя достоинства», «подходящія къ другому театру». Сатира или мораль—смыслъ этихъ словъ? Что же касается «безнравственности», то «правда, въ пьесѣ есть одинъ моментъ, который недопустимъ на сценѣ. Въ «Драмѣ въ домѣ» на открытой сценѣ дѣлается то, что можетъ быть допущено (!) только при закрытомъ завѣсѣ». Что же можетъ быть «допущено» при закрытомъ завѣсѣ? Или «завѣсѣ» замѣняетъ слово «альковъ»?

Кстати. Про «юмореску» г. Юшкевича, названную «гротескомъ», одинъ остроумный рецензентъ выразился: «это гротескъ, а не гротескъ». Въ Киевѣ публика протестовала, какъ намъ сообщаютъ, противъ «гротеска». Г. Юшкевичу не везетъ въ послѣднее время...

*** У Корша шла «пьеса для чтенія» г. Минскаго. Однѣ изъ читателей по этому поводу пишутъ намъ: «За одно не поставитъ ли еще болѣе раннюю пьесу г. Минскаго «Альма»? Я запомнилъ изъ этой «пьесы для чтенія» одинъ «поэтический отрывокъ»: «Ложь—это калоши, въ которыхъ совѣсть переступаетъ черезъ болото сомнѣній». И на калошахъ—фабричное клеймо «трехугольника»...

*** По поводу инцидента Дальскій—Карновъ «Од. Н.» вспоминаютъ, что:

«Еще лѣтъ десять тому назадъ, когда Дальскій приѣзжалъ въ Одессу на гастроли, отъ горѣлъ священнымъ огнемъ... къ рекламѣ».

«Мамонты» «подходили» тогда преимущественно къ маленькимъ журналистамъ.

«Вы не умѣете цѣнить себя»,—говорилъ онъ,—«за границей такіе, какъ вы, развѣзжаютъ на репныхъ шинахъ». Всегда «Мамонты» получали надлежащій отпоръ.

— Меня мало рекламируютъ, вотъ что,—возмущенно говорилъ онъ.

*** Изъ Херсона телеграфируютъ. Губернаторъ запретилъ исполненіе на симфоническомъ концертѣ «Героической симфоніи» Бетховена на томъ основаніи, что симфонія является восхвалениемъ Наполеона. Такъ ему и надо, Наполеону!..

*** Артистка М. Н. Кузнецова все еще рассказываетъ одесскимъ газетамъ про «смѣшную исторію» съ интервью.

«Удивительно это смѣшная исторія. По крайней мѣрѣ, въ Парижѣ, когда узнали объ этомъ, то отъ души хохотали». А ксати г-жа Кузнецова замѣтила про пѣвицу Нежданову:

«При всѣхъ своихъ богатыхъ отпущенныхъ природой данныхъ, Нежданова отличается какой-то удивительной скромностью, совершенно избѣгаетъ рекламъ. Можетъ быть, поэтому она не такъ популярна въ Россіи и Европѣ».

Это уже не такъ смѣшно, не правда-ли?

*** А. И. Бунину, въ день 25-лѣтняго юбилея, поклонники поднесли серебряную «яхту» и чекъ на 20.000 франковъ, пояснивъ въ адресѣ, что этотъ чекъ дастъ любящему путешествовать юбиляру возможность получать деньги во всѣхъ городахъ Старого и Новаго свѣта.

Поднесли франкамъ, чтобъ въ Россіи, дескать, не растратили и непременно поѣхали. А круговой билетъ отъ Кука позабыли?

*** Подъ заголовкомъ «Прогрессъ газетной техники» «Киев. театральныя курьеръ» помѣщаетъ слѣдующую записку:

«На одна редакція еще не додумалась до того, чтобы помѣщать рецензіи до спектакля. А вотъ газета «Вечернее Время» ухитрилась и это сдѣлать. Въ номерѣ «Вечерн. Вр.» отъ 11 октября напечатано: «Вчера въ Литейномъ театрѣ состоялась премьера» и затѣмъ перечислены фамиліи артистовъ, участвующихъ въ ней. На самомъ дѣлѣ премьера эта состоялась 11 октября, т. е. 5—6 час. спустя послѣ выхода газеты».

«Киев. Театр. Курьеръ» называетъ это «прогрессомъ техники». Въ дѣйствительности, это весьма ощутительный регрессъ. Не далѣе, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ, высота «газетной техники» была такова, что о спектаклѣ въ Теріонахъ рецензія появилась за недѣлю до спектакля. «Техника», такимъ образомъ, идетъ на убыль и можно надѣяться, что современнымъ техническая безпомощность будетъ совпадать съ правдоподобіемъ сообщеній...

*** Въ объявленіяхъ «Южн. Кр.» о театрѣ «XX вѣкъ» въ числѣ исполнителей значится: артистка братьевъ Адамъ и Марія Горичева».

Какая-то крѣпостная пидилія—крѣпостная актриса госпожа Калугинныхъ—Пенша!

*** Въ «В. Либ.» напечатано извѣщеніе:

«Сегодня сострится въ Гамбургскомъ театрѣ Варьетъ особое праздничное представленіе при участіи лучшихъ силъ октябрьской программы».

Ужъ не съ А. П. Гучковымъ ли во главѣ?

К. Острожскій.

Авторъ пьесы «Отреченіе».

Московскія письма.

110.

Враги: Такъ озаглавилъ только что появившуюся въ «Русскомъ Богатствѣ» повѣсть свою В. Муйжель. Повѣсть написана сочно, съ темпераментомъ, съ нервами. А кто «враги»? Мужчина и женщина.

— Какое тамъ равноправіе,—презрительно кидаетъ мужчина,—когда женщина девять мѣсяцевъ физически не можетъ быть равноправна мужчине!

— Мы оставлены, покинуты,—плачется женщина,—предоставлены только самимъ себѣ. Безсильныя, обманутыя, довѣрчивыя женщины страдаютъ, мучаются, умираютъ и падаютъ одна за другой, устилая своими страданіями и своими трупами побѣдоносное шествіе мужчинъ... Надо воевать, объявить войну такую-же безпощадную, какъ безпощадны съ нами, надо мстить всѣмъ мужчинамъ!

Самъ авторъ явно на сторонѣ женщинъ. Самая худшая изъ нихъ все-же лучше—по мысли г. Муйжеля,—чище самаго лучшаго мужчины.

Почти одновременно съ появленіемъ книжки «Русскаго Богатства» съ «Врагами» Муйжеля, на сценѣ театра Корша поставили пьесу Минскаго «Малый Соблазнъ».

А сопоставилъ я ихъ потому, что и «Малый Соблазнъ» написанъ на ту же тему—*враги*...

Только г. Минскій беретъ подъ свою защиту не женщинъ, а мужчинъ.

Устами художника Владиміра онъ шлетъ проклятіе женщинамъ, какъ началу пачистому. Отъ нея все зло. Она мелка, ничтожна, пошла. Она паразитъ на мужской половинѣ рода человѣческаго. Она продаетъ и предаетъ мужчину за чечевичную похлебку—за тряпки, за яркій лоскутокъ, за шляпу.

Въ центрѣ пьесы—именно шляпа.

Обыкновенная модная женская шляпа. Изъ тѣхъ сотенъ, что красуются за окнами витринъ и украшаютъ головы нашихъ женъ и сестеръ.

Шляпа и есть—малый соблазнъ. Но соблазнъ, чреватый большими послѣдствіями. Она, эта шляпа,—ураганъ, опустошающій наши мужскіе ряды, вносящій въ нихъ ядъ и растлѣніе.

Конечно такая шляпа—символь. Символь современной женщины съ ея культомъ моды. И символъ не новый. Вспомните, хотя бы, «Доходное мѣсто» Островскаго. И тамъ тотъ-же мотивъ шляпы со всѣми губительными послѣдствіями ея.

Но въ шляпѣ Островскаго чувствуешь психологическую правду. Она въ перспективѣ сценическаго дѣйствія занимаетъ свое подобающее мѣсто. Она аккордъ въ общемъ рисункѣ и находится въ художественной гармоніи съ цѣлымъ.

У г. Минскаго, въ силу свойственной ему разсудочности и любви пофилософствовать, гармонія частей оказалась нарушенной. Масштабъ не выдержанъ. Г. Минскій связываетъ столько предпосылокъ съ этой шляпой, она навѣваетъ ему столько мыслей отъ себя, какъ таковой, какъ шляпы, что онъ не въ силахъ удержать философическій потокъ и въ итогѣ получается какой-то диспутъ въ лицахъ о шляпѣ. Шляпа приобретаетъ свою самодовлѣющую цѣнность и становится ужъ не символомъ, а субъектомъ дѣйствія.

И создается впечатлѣніе инсценированнаго разсужденія о шляпѣ. Разсужденія, вызывающаго недоумѣніе сначала, а потомъ даже и раздраженіе. Пасквиль на женщину.

Авторъ не имѣлъ этого въ виду. Но риторъ побѣдилъ художника и вмѣсто смѣлаго парадокса явилось какое-то злобное обличеніе. Къ тому-же не сценичное и скучное. Философскій трактатъ въ одиннадцати картинахъ.

У г. Минскаго одно большое оправданіе. «Малый Соблазнъ» не предназначался для сцены, па что даже въ заголовкѣ имѣется прямое указаніе. А то, что для сцены не предназначалось, и не можетъ разсматриваться какъ драматургическое творчество. Посему всѣ упреки чисто сценическаго характера должны быть скорѣе всего направлены по адресу театра, не послушавшаго автора. Конечно, «Малый Соблазнъ» сталъ на подмостки съ разрѣшенія автора. Но человекъ слабъ—соблазнили. Можетъ быть со стороны виднѣй. Но теперь послѣ спектакля можно съ увѣренностью сказать, что «виднѣе было» самому г. Минскому, опредѣлившему «Малый Соблазнъ» какъ пьесу только для чтенія, *не для сцены*.

Помимо всѣхъ такихъ общихъ соображеній, театръ Корша какъ будто приложилъ еще спеціальныя усилія, чтобы похоронить «Малый Соблазнъ» по первому разряду. И похороны вышли хоть-куда. На-рѣдкость неналаженный, какой-то расхлябанный спектакль и въ частяхъ, и въ цѣломъ. Ни общаго тона, ни нужнаго ритма. Полнѣйшая разноголосица. Кто въ лѣсъ, кто по дрова. И распредѣленіе ролей какое-то странное. Какъ, на-примѣръ, можно было такую отвѣтственную роль, какъ жену философа поручать неопытной г-жѣ Валовой съ ея жесткимъ, невыразительнымъ голосомъ, съ лицомъ точно въ маскѣ, лишенномъ всякой мимической подвижности, съ полнѣйшей растерянностью движеній? Между тѣмъ роль центральная, которая при болѣе удачномъ исполненіи могла-бы все-таки оживить пьесу.

Одинъ только Борисовъ вносилъ хоть крупину радости. Его профессоръ-академикъ, философствующій между двумя стаканчиками вина, жилъ на сценѣ и подкупалъ мягкостью и теплотой.

Публика слушала «Малый Соблазнъ» растерянно и недоумѣнно.

Эм. Бескинъ.

Театръ, какъ игра.

V.

О подражаніи и еще о зрителѣ. (См. № 40, 41, 42, и 43).

Если жить — значить — бороться, то подражать — значить — пользоваться завоеваннымъ для дальнѣйшихъ завоеваній. Что стало бы со всей нашей культурой, если бы у человѣка не было драгоценнаго инстинкта подражанія, просыпающагося, какъ мы уже знаемъ, въ самомъ раннемъ возрастѣ? Что было бы съ человѣчествомъ, когда каждой отдѣльной личности пришлось бы самостоятельно изобрѣтать и открывать то, что теперь является достояніемъ всѣхъ и каждаго?

Подражаніе подготавливаетъ насъ къ борьбѣ за существованіе и способствуетъ приспособленію къ жизни, къ окружающей средѣ. Какъ часто оно будитъ въ насъ дремлющія, несознанныя способности! Какъ часто талантъ, слѣдуя властному инстинкту подражанія, и только благодаря ему, выходитъ созрѣвши на самостоятельную дорогу.

Значеніе *внѣшняго* подражанія для практики жизни давно общепризнано, за то всего лишь какіе-нибудь пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ было обращено вниманіе на практическое значеніе *внутренняго* подражанія, а между тѣмъ, какъ говоритъ Jouffroy: «Подражать внутренне внѣшнему общеизвѣстному состоянію одушевленной природы, это значить — чувствовать основное эстетическое воздѣйствіе».

Вольше того, самое зарожденіе эстетическихъ и этическихъ понятій обязано, главнымъ образомъ, внутреннему подражанію: «Вообще, всякое живое и опредѣленное воспріятіе и пониманіе, — а только оно и обезпечиваетъ глубокое убѣжденіе и практическое примѣненіе, требуетъ внутренняго переживанія». А послѣднее немислимо безъ предварительнаго внутренняго подражанія.

Вообразимъ себѣ мальчика, играющаго въ «индѣйца», знаменитаго вождя «Орлиный Глазъ». Онъ не только внѣшне, но и внутренне отождествляетъ себя съ благороднымъ краснокожимъ. Мальчикъ живетъ жизнью «Орлинаго Глаза», онъ страдаетъ его страданіями, радуется его радостями. Въ немъ загорается жажда борьбы, желаніе поступать такъ, какъ поступалъ тотъ. Фантазія неустанно работаетъ и наступаетъ моментъ, когда это отождествленіе заходитъ такъ далеко, что сосѣдямъ приходится обращаться къ родительскому воздѣйствію.

Представьте теперь себѣ, что мальчикъ не играетъ въ «индѣйца», а видитъ его только на картинкѣ. Ребенокъ и теперь добровольно отдается нахлынувшимъ впечатлѣніямъ и путемъ ассоціаціи воспоминаній проходитъ тотъ же путь и испытываетъ такое же отождествленіе и наслажденіе, какъ и при настоящей игрѣ, какъ и при внѣшнемъ подражаніи.

Самый процессъ внутренняго подражанія состоитъ въ томъ, что воспоминанія о прежнихъ сходныхъ впечатлѣніяхъ сливаются съ позднѣйшими впечатлѣніями дѣйствительности. Громадное значеніе въ этомъ процессѣ имѣютъ такъ называемыя ощущенія движеній, т. е. то, что мы ощущаемъ при различныхъ чувственныхъ воспріятіяхъ, какъ послѣдствіе различныхъ мышечныхъ сокращеній и другихъ двигательныхъ процессовъ, происходящихъ въ нашемъ тѣлѣ.

Ученіе о мышечномъ чувствѣ, о двигательныхъ ощущеніяхъ и представленіяхъ сдѣлалось однимъ изъ краеугольныхъ камней современной психологіи, а практическое примѣненіе этихъ выводовъ нашло широкое распространеніе въ педагогикѣ, и рядъ открытій въ этой области обязанъ исключительно ученію о значеніи двигательныхъ элементовъ въ духовной жизни человѣка.

Столь модный и столь блестящій по результатамъ методъ Jacques Dalcroze'a фѣликомъ основанъ на переводѣ

двигательныхъ представленій изъ области подсознательной въ сознательную.

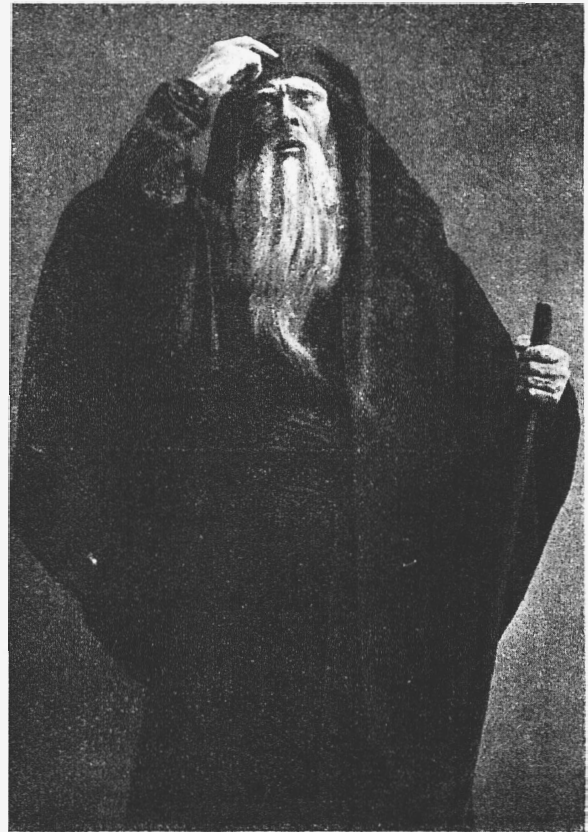
Въ настоящій моментъ меня интересуетъ только одинъ психологически установленный фактъ, а, именно, что всякое состояніе сознанія стремится проявиться въ движеніе.

Вспомните, что вы, напримѣръ, испытывали при видѣ стройно и энергично марширующихъ солдатъ или еще лучше — наблюдая веселый танецъ подъ зажигательную національную музыку.

Но то же самое испытываемъ мы и при созерцаніи неподвижныхъ произведеній искусства:

«Если мы стоимъ прямо, съ напряженными мускулами, то мы не въ состояніи вполнѣ ясно воспринять нѣсколько согнутую фигуру, хотя бы Венеры Медицейской; напро-

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Ф. И. Шаляпинъ въ «Хованщинѣ».

тивъ, если мы сами стоимъ согнувшись, съ ослабѣвшими мускулами, то мы не можемъ вполнѣ воспринять сильную фигуру, стоящую прямо, напр., статую Аноксиомена. Въ такихъ случаяхъ статуи какъ бы ускользаютъ отъ нашего взора и мы не можемъ вполнѣ воспринять фигуры. Полное, непосредственное воспріятіе наступаетъ только въ томъ случаѣ, когда мы, подчиняясь впечатлѣнію, ослабляемъ или напрягаемъ наши мускулы, соотвѣтственно тому, что имѣемъ передъ глазами. (W. Lay).

Однимъ словомъ, мы совершенно такъ же приспособляемъ, аккомодируемъ все наше тѣло для воспріятія чувствъ, какъ мы приспособляемъ нашъ глазъ для зрительныхъ воспріятій близкихъ или дальнихъ предметовъ.

На этой способности нашего тѣла приспособляться къ чувственнымъ воспріятіямъ и основана, главнымъ образомъ, теорія и методъ Dr. O. Rutz'a, которому принадлежитъ не менѣе блестящая и плодотворная будущность чѣмъ ритмической гимнастикѣ Jacques-Dalcroze'a.

Балетмейстеръ М. Фокинъ.
(Къ статьѣ «Письма о балетѣ»).

«Совершенно такъ же, какъ всякій человѣкъ въ жизни имѣеть опредѣленную манеру тѣлодержанія и соответствующихъ ему привычныхъ опредѣленныхъ звуковыхъ особенностей голоса, совершенно такъ же и всѣ произведенія композиторовъ или литераторовъ, какъ и ихъ письма, дневники и всѣ индивидуальныя проявленія въ музыкѣ или въ словѣ сохраняютъ особую привычную манеру, которая требуетъ опредѣленнаго тѣлодержанія и соответствующаго ему точно опредѣленные звуковыя особенности голоса. Если нѣтъ на лицо этого опредѣленнаго тѣлодержанія и соответствующихъ ему звуковыхъ особенностей голоса, то передача дѣлается почти невозможною. Все это настолько важно, что даже простыя музыкальныя формы, какъ сольфеджіи, или письма, которые пишутся въ самой будничной жизни, только тогда вполне подчиняются голосу и только тогда могутъ быть воспроизведены просто, естественно и съ полной выразительностью, когда тѣло приспособится вполне опредѣленнымъ образомъ. (Rutz)»

Такая аккомодация тѣла наблюдалась и была провѣрена Rutz'емъ не только при исполненіи, но и при слушаніи и созерцаніи. Установленные имъ типы приспособленія оказались справедливыми не только для передачи слушанія и созерцанія произведеній музыкальных, рѣчевыхъ и сценическихъ, но и при созерцаніи неподвижныхъ произведеній искусства, какъ то живописи, скульптуры и даже архитектуры.

Утомленіе, испытываемое при осмотрѣ и небольшой выставки, Rutz, какъ разъ, объясняетъ постояннымъ приспособленіемъ осматривающаго къ воспріятію чувственного тона то той, то другой картины, то того, то другого автора, зачастую принадлежащихъ къ прямо противоположнымъ типамъ.

Такимъ образомъ каждый изъ зрителей является какъ бы инструментомъ, на которомъ играетъ актеръ, когда зритель добровольно и сочувственно переживаетъ то, что переживаетъ исполнитель, и въ то же время зритель является какъ бы резонаторомъ, снабженнымъ приспособо-

бленіемъ—быстро перестраиваться въ любой чувственный тонъ и, такимъ образомъ, усиливать силу общаго чувственного тона всего зрительнаго зала.

Такою способностью къ резонированію, можетъ быть, и объясняется въ значительной мѣрѣ то психологическое явленіе, что во всякой общественной игрѣ эмоція какъ-даго усиливаетъ эмоцію другихъ. А если мы примемъ во вниманіе, что въ теоріи гипнотическихъ воздѣйствій есть достаточное количество сторонниковъ того взгляда, что при гипнозѣ внушаются не столько мысли и слова, сколько чувства, то мы легко себѣ представимъ, какое громадное взаимное воздѣйствіе происходитъ между зрителями и исполнителями, когда зрительный залъ и исполнители и самое произведеніе настроены случайно, инстинктивно или сознательно въ одинъ общій чувственный тонъ.

Мнѣ думается, сказаннаго достаточно для доказательства того, что зритель является активнымъ участникомъ сценической игры, гораздо, можетъ быть, большимъ, чѣмъ тотъ безучастный статистъ или вонъ тѣ два актера, разговаривающіе во время горячаго монолога Отелло, о томъ, чья лошадь пришла первой въ четвертомъ заѣздѣ.

Его активность проявляется еще и въ тѣхъ аплодисментахъ, которые такъ старательно и настойчиво хотятъ отнять у зрителя нѣкоторые модные реформаторы, совершенно забывая, что на аплодисменты уходитъ часть накопившейся энергіи, которая, если не въ аплодисментахъ, то все равно прорвется въ шумномъ говорѣ антракта, въ демонстративномъ стремленіи поскорѣе уйти изъ того мѣста, гдѣ запрещаютъ выразить во внѣ накопившіяся чувства.

Всѣмъ лицамъ, ратующимъ за уничтоженіе аплодисментовъ, слѣдуетъ напомнить тотъ психологически установленный фактъ, что подавленіе чувства, стремящагося проявиться въ движеніи, само по себѣ создаетъ угнетенное состояніе.

А главное, запрещеніе аплодировать мало имъ поможетъ, и когда напряженность чувства достигнетъ извѣстной степени и быстро, эффектно разрѣшится ходомъ пѣсы или исполненіемъ—все равно раздадутся громовые аплодисменты.

Когда все московское дисциплинированное студенчество собралось для чествованія профессора К. А. Тимирязева, я, какъ сейчасъ, помню—рѣшено было встрѣтить его, не въ примѣръ обычаю, благоговѣйнымъ молчаніемъ шести тысячъ собравшихся, но стоило показаться гордости Московскаго Университета—и что случилось съ красивымъ по замыслу рѣшеніемъ—несмолкаемые привѣтственные крики,

Художникъ Бакстъ.

Композиторъ Игорь Стравинскій.

(Къ статьѣ «Письма о балетѣ»).

неистовые аплодисменты, истерические выкрики, стук о парты—все это слилось въ одинъ восторженный вопль!

Есть, конечно, и еще достаточное количество доводовъ въ пользу сохраненія аплодисментовъ, но они не имѣютъ прямого отношенія къ настоящей бесѣдѣ. Въ слѣдующій разъ я остановлюсь на понятіяхъ Bühnendrama и Lesedrama, т. е. буду говорить о драмѣ для сцены и драмѣ для чтенія.

В. Сладкопѣвцевъ.

Письма о балетѣ *).

Письмо шестое. О послѣднихъ постановкахъ М. Фокина.

„Бабочки“.

«*Parillons*» является какъ бы продолженіемъ шумановскаго «Карнавала». Эта вещь принадлежитъ къ тому циклу музыкальныхъ пьесъ Шумана, созданныхъ экстазомъ его мелодическаго вдохновенія, соединеннаго съ настроеніемъ литературно-лирической мысли. Въ двѣнадцати коротенькихъ пьескахъ «Бабочекъ» воплощено настроеніе одной изъ главъ *Fegejahre* знаменитаго Ж. П. Рихтера, предшественника романтиковъ нѣмецкой литературы. Хореографическій сюжетъ, созданный на эту музыку Фокинымъ, трогателенъ, поэтиченъ и заключаетъ въ себѣ элементы настоящей романтики минувшаго вѣка, такимъ образомъ, исполнивъ отвѣчая самому духу музыки.

Къ концу карнавала молодежь замѣчаетъ въ саду одиноко бродящаго Пьеро. Онъ разстроенъ и грустенъ. Молодежь рѣшила подучить его, переодѣться бабочками и вскружить ему голову. Пьеро, увидя въ саду порхающихъ бабочекъ, идетъ въ домъ, выноситъ зажженную свѣчу и ставитъ ее посреди сада, чтобы привлечь къ ея свѣту бабочекъ. На ея огонекъ онѣ слетаются. Пьеро поймалъ одну; она выбивается изъ его рукъ (*pas de deux*); онъ нечаянно ломаетъ ей крылья, бабочка падаетъ и умираетъ у его ногъ. Въ отчаяніи, онъ цѣлуетъ ея крылышки, оставшіяся у него въ рукахъ. Остальныя бабочки слетаются и вырываютъ изъ его рукъ крылья. Похороны бабочки. Пьеро горько оплакиваетъ умершую. Но подружки придѣлываютъ ей крылышки и она оживаетъ. Пьеро счастливъ; чувство любви соединяетъ его съ бабочкой. Свадебный танецъ. Но вдругъ бабочки исчезаютъ. Пьеро опять остается одинъ. Наступаетъ утро. Изъ дома въ садъ выходятъ родители шаловливой молодежи. Дѣвушки надѣваютъ шали, бурнусы, капоры; башенные часы бьютъ шесть. Шумъ карнавала смолкаетъ. Грезы фантастической ночи таютъ въ розовыхъ лучахъ восходящей зари. Мечта смѣняется реальностью. Одинокій и обманутый Пьеро плачетъ надъ горькой шуткой легкомысленныхъ дѣвушекъ. Таково это поэтическое произведеніе, въ которомъ Пьеро играетъ Фокинъ, а бабочку въ началѣ играла Кшесинская, а потомъ Карсавина.

Къ сожалѣнію, эта деликатная вещь шла сначала въ случайной сборной декорации, такъ какъ на изготовленіе новой, по эскизу Бакста, не было времени. И между старой декорацией и новыми свѣжими костюмами былъ разладъ. Во второй разъ нынѣшней осенью балетъ шелъ въ новой декорации Бакста—красивой декорации, которая какъ бы напоена грустнымъ романтическимъ лиризмомъ.

Пользуясь случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о М. Кшесинской, послѣ долгихъ колебаній рѣшившейся, наконецъ, выступить прошлой весной въ произведеніяхъ новаго балета. Еще задолго до появленія въ роли бабочки на Марининской сценѣ, балерина танцевала за границей. Ея первый выходъ въ дягилевскомъ балетѣ состоялся въ Лондонскомъ Ковентгарденскомъ театрѣ, въ ноябрѣ 1911 года. Она появилась въ «Синей птицѣ» изъ «Спящей красавицы» и въ Коломбинѣ изъ «Карнавала». Лондонская пресса въ

рядѣ длинныхъ статей, въ которыхъ были перемѣшивалась съ небылицей, оповѣщала англійскую публику объ этихъ дебютахъ. Понятно было волненіе «первой русской балерины», какъ ее именовали въ англійской прессѣ, передъ новой, незнакомой ей публикой, но артистка овладѣла собой, и, благодаря своему крупному виртуозному таланту, она не только овладѣла вниманіемъ холодно настроеннаго зала, но и покорила его, а къ концу спектакля большой успѣхъ ея былъ уже внѣ всякаго сомнѣнія. И собственно говоря, не техника, не трудности классической варіаціи привели въ востороженное настроеніе лондонскую публику, такъ какъ, вслѣдствіе волненія балерины, ея исполненіе на этотъ разъ лишено было обычнаго для нея блеска и присущей ей законченности—а общая художественность интерпретации. Но первый выходъ передъ англійской публикой всетаки не доставилъ Кшесинской полного удовлетворенія, такъ какъ не было бурныхъ овацій, къ которымъ она такъ привыкла въ Петербургѣ. Да и лондонская пресса

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА

М. С. Дымова въ роли Психи.

нашла возможнымъ поставить ей въ упрекъ устарѣлыя традиции ея школы. Однако, послѣдующіе спектакли, съ участіемъ Кшесинской, не смотря на глухой сезонъ въ Лондонѣ, уже собирали многочисленную публику и сопровождалась и болѣе шумнымъ и болѣе искреннимъ успѣхомъ. Особенный успѣхъ балерина имѣла въ балетѣ «Лебединое озеро», въ которомъ, по настойчивому требованію публики, она должна была повторять всѣ свои варіаціи, которыя она танцевала подъ аккомпаниментъ извѣстнаго виртуоза скрипача Миши Эльмана. Не смотря на то, что традиции старой классической школы въ настоящее время не очень цѣнны лондонской публикой, Кшесинская своимъ исключительнымъ виртуознымъ талантомъ, своей строгой классической школой, сумѣла побѣдить англійскую публику и заставила признать себя первоклассной выдающейся танцовщицей.

Желанной гостьей она оказалась и въ Вѣнѣ, гдѣ она танцевала раньше и гдѣ, послѣ Лондона, она дебютировала въ дягилевской труппѣ. Здѣсь, гдѣ она чувствовала себя передъ знакомой публикой, давно оцѣнившей ея хореографическій талантъ, каждое ея выступленіе неизмѣнно сопровождалось шумнымъ успѣхомъ. Собственно, здѣсь, въ Вѣнѣ, состоялось приобщеніе ея къ новому балету. Здѣсь впервые она рѣшилась попробовать выступить въ новой для нея области. Выступленіе ея въ «Призракъ Розы» оказалсѣ

*) См. № 44.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОВИНА.

«Принцесса Турандотъ».

Турандотъ (г-жа Лилина). Рис. Денисова.

очень удачнымъ. Она доказала, что ей не чужды новыя вѣянія, что она не отрицаетъ всего, что есть красиваго и осмысленнаго въ требованіяхъ хореографической новизны, и не страшится большой работы ради новыхъ художественныхъ достижений. Гастроли ея въ Будапештѣ, городѣ новомъ для русскаго балета, были продолженіемъ ея успѣховъ, какъ и успѣховъ нашего балета. Вслѣдъ за «Призраками Розы», она выступила въ другой фоксинской миниатюрѣ—въ «Сильфидахъ», уже въ Монте-Карло. Особеннымъ-же успѣхомъ пользовалась она здѣсь, какъ и на остальныхъ сценахъ Европы, въ балетѣ «Лебединое Озеро», въ которомъ всюду неизмѣнно блистала блестяще исполняемая ею вариация.

Таковъ краткій очеркъ заграничныхъ успѣховъ Кшесинской въ новомъ балетѣ.

Возвращаясь къ балету «Papillons».

Нѣсколько непривычно было петербургской публикѣ видѣть эту артистку, недавно еще убѣжденную противницу новаго балета, такъ скоро и удачно приспособившуюся къ нему. Но въ исполненіи Кшесинской, за вычетомъ нѣкоторыхъ хореографическихъ прозаизмовъ и остатковъ устарѣлыхъ приѣмовъ, все-таки чувствовалось искреннее стремленіе къ лирическому нео-романтизму и вѣрилось, что при дальнѣйшей работѣ въ новомъ направленіи, ей скоро удастся отдѣлаться отъ досадныхъ прозаизмовъ и старыхъ традицій и почувствовать и полюбить ту художественную простоту, ту искренность, которыя составляютъ силу современныхъ хореографическихъ произведеній.

Синій Богъ.

«Синій Богъ» былъ предположенъ къ постановкѣ еще въ 1911 году, и приурочивался къ парадному спектаклю во время коронаціи короля Георга въ Лондонѣ. Но постановка балета, по разнымъ причинамъ, была отложена

и онъ увидѣлъ свѣтъ рампы только въ лѣтній сезонъ 1912 года въ Парижѣ. Здѣсь онъ имѣлъ весьма малый успѣхъ, несмотря на всю націоналистическую любовь парижанъ къ своимъ композиторамъ.

Рейнальдо Ганъ—человѣкъ очень талантливый, и когда слушаешь, какъ онъ, сидя у рояля, надтреснутымъ голосомъ поетъ старинныя французскія пѣсенки, то поражаешься его проникновеніемъ въ стиль, его талантомъ тонко постигать духъ музыкальной старины и блестяще передавать его слушателю.

Но музыка «Синяго Бога» вышла неудачной. Въ ней нѣтъ ничего оригинальнаго, не чувствуется въ ней, за весьма небольшими исключеніями, экзотическаго колорита; это музыка—общая, мало интересная какъ по музыкальной фактурѣ, такъ и по музыкальной мысли и мелодической изобрѣтательности. И оркестровка блѣдна, и неинтересна: ровная, гладкая оркестровая ткань, безъ вспышекъ и блесковъ современнаго инструментатора, умѣющаго извлечь изъ оркестра звучность и силу тембровъ въ оригинальныхъ комбинаціяхъ оркестровыхъ инструментовъ.

Либретто, принадлежащее перу Ж. Кокто, не особенно удачнаго рисовальщика и болѣе удачнаго стихотворца, удивляетъ своей «балетной» банальностью жанра добраго стараго времени старушки «Баядерки». Сюжетъ, рассчитанный на драматичность и на эффектность, не производитъ никакого впечатлѣнія и оставляетъ зрителя холоднымъ и безучастнымъ, потому что въ немъ нѣтъ искренности и потому что онъ полонъ надуманныхъ, притянутыхъ за волосы «театральныхъ» положеній. Въ концѣ концовъ, отъ него ничего не остается, кромѣ впечатлѣнія вымученности и какой-то безпомощности.

Вотъ краткій очеркъ этого балета.

Дѣйствіе происходитъ въ легендарной Индіи у воротъ храма, высѣченнаго въ скалѣ. Праздничная толпа присутствуетъ при посвященіи юноши въ жрецы. Среди пестрой толпы снуютъ женщины съ цвѣтами и фруктами на блюдахъ, съ павлинами въ рукахъ, факиры, танцовщицы, баядерки и проч. Посвященнаго облачаютъ въ жреческія одежды. Молодая женщина, въ одеждѣ курти-

«Принцесса Турандотъ».

Принцъ Калафъ (г. Лихачевъ). Рис. Денисова.

занки, вырывается из толпы и бросается къ ногамъ посвященнаго юноши; умоляетъ его не покидать ее и отказаться отъ жреческаго званія. Ее отталкиваютъ жрецы и самъ юноша. Она пробуетъ зачаровать его своими танцами и юноша поддается этимъ чарамъ и бросается за нею. Но возмущенные этимъ святотатствомъ жрецы схватываютъ юношу, а руки женщины заковываютъ въ золотыя цѣпи и запираютъ ее во дворѣ храма, оставляя одну за рѣшетками.

Наступаетъ ночь. Луна отражается въ бассейнѣ, въ которомъ на водѣ плаваютъ жертвенные цвѣты. Внезапно растворяются золотыя ворота и дворъ наполняется чудовищами и демонами, которые окружаютъ молодую женщину тѣснымъ кольцомъ и угрожаютъ ей гибелью. Но лотосъ въ бассейнѣ раскрывается и изъ него появляется добрая богиня Радда, которая вызываетъ изъ воды Синяго Бога—Кришну. Кришна, выйдя изъ бассейна, начинаетъ танцевать и этимъ танцемъ укрощаетъ чудовищъ, которые становятся зачарованными и покорными его велѣніямъ. Появляются жрецы, убѣжденные, что чудовища погубили женщину. При видѣ Синяго Бога они падаютъ ницъ и онъ повелѣваетъ имъ освободить юношу. По знаку Бога, колонны въ глубинѣ раздвигаются и на ихъ мѣстѣ видна золотая лѣстница, теряющаяся въ облакахъ. Синій Богъ, устроивъ дѣла земныя, уходитъ по этой лѣстницѣ на небо.

Таково содержаніе этого балета, въ которомъ бѣдность фабулы и отсутствіе драматическаго содержанія прикрывается разными сценическими трюками, въ сущности давно использованными либреттистами всевозможныхъ эпохъ.

Постановка балета должна быть признана «блестящей» въ буквальномъ, но не художественномъ смыслѣ этого слова. Все блеститъ золотомъ: и золотыя ворота, и кричащіе по краскамъ и не удобные для танцевъ костюмы, и дорогіе павлины на рукахъ у танцовщицъ, и краснозолотыя чудовища, и религиозныя шествія и все остальное. Все бьетъ на помпезность, на необычайную роскошь, а въ результатъ получается впечатлѣніе дешеваго блеска, сусального богатства, того, что называется *trou Châtelet*, когда въ этомъ театрѣ, въ русскихъ сезонахъ, ставятся фееріи во вкусъ нашего Зоологическаго сада.

Можетъ быть, этотъ блескъ и былъ необходимъ для предполагавшейся постановки во время торжественнаго коронаціоннаго спектакля. Но тонкому и изощренному вкусу той избранной публики, которую русскій балетъ приучилъ къ строго художественнымъ балетамъ, онъ прямо противенъ. И не мудрено, что ни имя французскаго композитора, ни имя французскаго либреттиста не спасли балета отъ неуспѣха.

Лучшее во всемъ этомъ произведеніи—это, все-таки, хореографія Фокина. Фокинъ—поэтъ тонкихъ пластическихъ настроеній или бурнаго вакхическаго экстаза. Мыслящій лирическими пластическими образами, какъ въ «Спектрѣ Розы» или «Сильфидахъ», или впадающій въ кошмарный пластическій бредъ, какъ въ своихъ многочисленныхъ вакханаліяхъ, достигающихъ изумительной силы въ ихъ бурныхъ размахѣхъ и ритмахъ, Фокинъ какъ бы остановился въ недоумѣніи передъ ничтожнымъ сюжетомъ и неинтересной музыкой, и поневолѣ весь центръ тяжести своего творчества перенесъ на этнографичность индійской пластики, въ которой и чувствуются большая эрудиція, тщательное изученіе документовъ и художническая догадка при переложеніи статической индійской иконографіи въ хореографическую динамику. Но это и все. Живого духа здѣсь не чувствуется и увлеченія художника тоже.

Исполнителей, очевидно, тоже не увлекъ ни композиторъ, ни либреттистъ. Хороша была Т. Карсавина въ роли буддйской дѣвушки, женахъ которой хотѣтъ отнять у нея посвященіемъ въ брамины; она трогательно передаетъ этотъ моментъ. Но затѣмъ ей нечего больше дѣлать; потому что начинается раззолоченная фальшь: ее окру-

жаютъ какими-то красно и черно-золотыми чудовищами, словно убѣжавшими изъ какого-нибудь *revue* *Marigny* на гастроли въ *Châtelet*. Они-то ее всячески пугаютъ, а ей, видимо, вовсе даже не страшно. Для В. Нижинскаго была намѣчена эффектная роль Синяго Бога, и все было приурочено къ эффекту послѣдней сцены восхожденія его по лѣстницѣ на небо. Самъ В. Нижинскій былъ, дѣйствительно, очень эффектенъ въ богатомъ костюмѣ и оригинальномъ синемъ гримѣ, и танцевалъ онъ превосходно въ длинномъ танцѣ укрощенія чудовищъ, но изъ восхожденія на небо, вмѣсто грандіозной картины, вышло какое-то убожество, вслѣдствіе неудачнаго освѣщенія и банальной «апофеозности» этого дешеваго театральнаго трюка, точно взятаго на прокатъ изъ какого-нибудь стараго-старого балета.

В. Свѣтловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Чортъ», Мольнара.

Чортъ (г. Мурскій). Рис. г. Мака.

Искусство чтенія.

(L'art de lire par Emile Faguet).

Прочтите эту небольшую, очень изящно изданную и не менѣе изящно написанную книжку. Кстати она вышла и въ русскомъ переводѣ, къ сожалѣнію ремесленнымъ и довольно небрежнымъ*). (Книжка Фаге повидимому отвѣчаетъ на вопросъ, очень острый. Переводъ уже

*) Акад. Э. Фаге. Какъ читать. Переводъ съ французскаго А. Ф. Гретмапъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Отречение», К. Острожского.

Помощн. режиссера (г. Гопорковъ). Рис. г. Верейскаго.

вышелъ вторымъ изданіемъ). Имѣется множество книгъ, дающихъ совѣты: что читать? Фаге пытается отвѣтить на другой вопросъ, казалось бы болѣе простой, но въ сущности гораздо болѣе трудный. Старый литературный критикъ и академикъ находитъ, что существуетъ особое «искусство чтенія». Правда, онъ самъ сознаетъ, что «искусство чтенія»—есть въ сущности искусство мыслить съ нѣкоторой посторонней помощью. Слѣдовательно, чтеніе имѣетъ тѣ же общія правила, какъ и искусство мыслить». Но это вполнѣ вѣрное положеніе Фаге высказываетъ только въ самомъ концѣ своей книжки.

Если такимъ образомъ къ чтенію примѣнимы общія правила мышленія, которымъ насъ учить старая Логика, то надо однако сказать, что все проникнутое култомъ книги, нѣжной къ ней любовью, произведеніе Фаге содержитъ рядъ остроумныхъ и интересныхъ замѣчаній.

Чтобы дать представленіе объ этой книгѣ, приведу названіе главъ, на которыя она раздѣлена: «Читать медленно. Идеиныя книги. Книги чувства. Театральныя пьесы. Поэты. Темные писатели. Плохіе авторы. Враги чтенія. Чтеніе критиковъ. Перечитываніе. Эпилוגъ».

Я не намѣренъ излагать здѣсь содержаніе всей книги. Оставаясь въ рамкахъ нашего журнала, я бы хотѣлъ остановиться только на главѣ III, трактующей о драматическихъ произведеніяхъ.

Всякое чтеніе, по мнѣнію Фаге, должно быть серьезнымъ и упорнымъ умственнымъ трудомъ. «Чтеніе автора-философа заключается въ непрерывномъ спорѣ съ нимъ».

Фаге даетъ любопытные и полезныя совѣты, какъ вести этотъ споръ. Ученый академикъ какъ бы раскрываетъ намъ двери своего кабинета, больше: своей умственной лабораторіи.

Даже отъ читателя романовъ Фаге требуетъ, кромѣ умѣнія отдаться «чарованію красивыхъ вымысловъ», вдумчиваго отношенія къ произведенію, самоанализа.

привычки къ наблюденію и къ сравненію. При этомъ Фаге даетъ подробныя характеристики различныхъ категорій читателей.

«Читатель, признающій только повѣсти, любитель Александра Дюма—наврядъ ли человѣкъ дѣятельный; онъ даже иногда очень лѣнивъ, но чаще всего онъ не умѣетъ разбираться ни въ себѣ, ни въ другихъ и въ немъ нѣтъ умственной жизни... Онъ посѣтитель скачекъ и любитель авіаціонныхъ состязаній и т. д. «Читатель любящій только реалистическіе романы обыкновенно умъ прямой, положительный. Фаге даже знаетъ, что такой читатель «особой добротой не отличается». Читатели поэтовъ почти всегда самъ стихотворецъ или былъ имъ.

Въ главѣ, специально посвященной драматическимъ произведеніямъ, Фаге прежде всего задается вопросомъ, созданы ли они для чтенія? И на этотъ вопросъ отвѣчаетъ утвердительно.

Мало того, онъ находитъ, что «окончательный приговоръ о драматическомъ произведеніи можетъ быть произнесенъ лишь послѣ его прочтенія».

Это уже конечно ересь. Фаге дѣлаетъ въ этой главѣ такія откровенія, что остается только развести руками и вспомнить мѣткія бутады г. Номо Novus на страницахъ нашего журнала противъ «ученыхъ людей, приставленныхъ къ театру».

Фаге, повидимому, къ театру не приставленъ. Онъ—литературный критикъ. Литература окончательно заслонила собою отъ него театръ.

Итакъ, пьесы надо читать. Этого мало—ихъ надо перечитывать. Только при вторичномъ чтеніи можно составить себѣ вѣрное сужденіе, ибо чтеніе устраняетъ возможность увлеченія, вызываемаго игрой актеровъ.

Фаге дѣлитъ драматическія произведенія на четыре категоріи.

Весьма замѣчательны эти категоріи, устанавливаемыя ученымъ академикомъ.

Къ первой категоріи относятся тѣ драматическія произведенія, которыя превосходятъ таланты актеровъ, и слѣдовательно послѣдними унижаются и извращаются (sic!). Къ этому разряду принадлежитъ большинство великихъ классическихъ шедевровъ.

«Отречение».

Бахаринъ (г. Нерадовскій). Рис. г. Верейскаго.

Ко второму разряду Фаге относить произведенія посредственныя или стоящія немного выше посредственности.

Третью категорию составляют весьма многочисленныя пьесы, стоящія ниже таланта актеровъ, но которыя актеры могутъ возвысить. Къ четвертой категории относятся драматическія произведенія, которыя создаются исполнителями. Настоящими авторами этихъ произведений являются собственно актеры.

Есть еще пьесы, которыя пишутся, имѣя въ виду опредѣленнаго актера. О такого рода пьесахъ не стоитъ распространяться.

Вполнѣ очевидно, что произведенія, которыя недоступны актерамъ, превосходятъ ихъ силы, можно назвать какъ угодно, но только не драмами. Диалоги Платона или Ренана, разумѣется, не драматическія произведенія. Точку зрѣнія Фаге можно, впрочемъ, до нѣкоторой степени понять, если вспомнить, что онъ писалъ книгу о чтеніи и въ этой плоскости и разсматриваетъ драматическія произведенія: стоитъ ли ихъ читать и какъ читать?

Придавая такое рѣшающее значеніе чтенію пьесъ, Фаге однако замѣчаетъ: «чтобы сумѣть прочитать драматическое произведеніе, надо рѣдко посѣщать театръ», но уже на слѣдующей страницѣ оказывается, что если читать умѣючи-то «можно слѣдить за представленіемъ, оставаясь у себя, невольно исчезаетъ желаніе видѣть пьесу въ театрѣ, среди духоты и неудобной обстановки». Какъ же добиться такого поразительнаго результата? По мнѣнію Фаге это вовсе не трудно: «читая драматическое произведеніе, необходимо его видѣть, представить его себѣ въ воображеніи такимъ, какимъ оно является на сценѣ». Надо продѣлать ту работу, которую продѣлываетъ драматургъ, который, когда пишетъ, заранѣе видитъ свое произведеніе на сценѣ. Читатель «долженъ видѣть передъ собою произведеніе какъ на сценѣ и почти буквально воспринимать слухомъ куплеты и реплики».

Итакъ каждый читатель долженъ владѣть тѣми способностями и талантомъ, которыми обладаетъ драматургъ. Какъ видите, за малымъ дѣло стало...

Только фанатикъ книги можетъ договориться до такихъ парадоксовъ, что при одномъ усилии воображенія можно упразднить театръ.

Впрочемъ Фаге какъ бы сознаетъ, что онъ увлекается, и впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою, онъ въ другомъ мѣстѣ оговаривается: «я не хочу сказать, что изъ чтенія можно вынести окончательный приговоръ. Я не говорю, что чтеніе представляетъ собою верховный судъ—противъ этого возможны возраженія—но только указываю, что судъ можетъ быть двойной».

Спасибо, хоть за это...

М. З-вичъ.

Заказной бытъ.

Заказъ въ искусствѣ во всѣ времена игралъ, да и теперь играетъ, большую роль. Все равно, выражается ли онъ въ простой и грубой формѣ приказа или просьбы:

— Напишите мой портретъ, и чтобы я не была уродомъ, сидѣла бы у окошка въ поэтической позѣ и пріятно мечтала бы.

— Постройте мнѣ домъ почуднѣе, на манеръ палатъ венеціанскихъ дождей, чтобы всякій прохожій останавливался и дивился.

— Вамъ это ничего не стоитъ,—напишите мнѣ стишки въ альбомъ.

Или выражается этотъ заказъ въ формахъ болѣе тонкихъ и болѣе общихъ, безличныхъ,—мода, спросъ на то или другое, вкусъ, господствующій въ томъ или другомъ обществѣ, привычки потребителей и художниковъ, большая сравнительно съ другими легкость устройства извѣстныхъ произведений искусства,—все равно, существо заказа всегда остается однимъ и тѣмъ же. Пишетъ ли наивный поэтъ стихи о томъ, что онъ влюбленъ въ очаровательную Женю,—сочиняетъ ли опытный драматургъ пьесу, чтобы въ ней была удобная, какъ по мѣркѣ, роль для г-жи Гзовской или для г-жи Книпперъ,—и тотъ, и другой продуктъ творчества кому-то нуженъ, на что-то го-

дится, и въ томъ или другомъ смыслѣ отвѣчаетъ какому-то, сказанному или подразумеваемому, заказу. Если же творчество, высокое или мелкое, все равно, какому заказу не идетъ на встрѣчу, то творцу приходится ждать признанія отъ потомства. Наши потомки почему-то всегда лучше насъ разбираются въ томъ, что въ нашихъ сегодняшнихъ дѣлахъ хорошо, и что плохо.

Какъ большая и могущественная машина, театръ не можетъ не заказывать. Иногда онъ прямо говоритъ, что ему надобно вотъ это или вотъ то:

— Помянуть славныхъ покойниковъ слѣдуетъ,—напишите намъ что-нибудь вродѣ «Исторіи генераловъ двѣнадцатаго года», чтобы можно было представить. Исполни-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Отреченіе», К. Острожскаго.

Марія Николаевна (г-жа Троянова). Рис. Верейскаго.

тели у насъ найдутся,—Варламовъ Аракчеева изобразить...

Но такъ прямо и откровенно театръ поступаетъ почему-то рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ. Театръ предпочитаетъ дожидаться того, что къ нему принесутъ сами авторы, и потомъ «посмотрѣть да посравнить», которая пьеса получше. Театру кажется, что онъ не заказываетъ, а только выбираетъ изъ того, что уже есть. Театръ не видитъ, что заказъ съ его стороны есть, и не хочетъ этого видѣть. Ему пріятнѣе думать, что онъ не заказываетъ пьесъ и не прикидываетъ ихъ на свой аршинъ, а только выбираетъ изъ того, что есть лучшаго въ текущей драматической литературѣ, и такимъ образомъ хранить прекрасныя традиции одновременно и театра и ли-

гературы. Отъ рели заказчика солидный театръ всячески отрешивается. Онъ говоритъ:

— Это—не мое дѣло. Я не могу рожать Шекспировъ и Шиллеровъ. Лучше и не просите,—рожать не стану. Которые уже есть Шекспировы, тѣ пусть приходятъ, а новыхъ рожать никакъ не могу.

— Шекспировъ у насъ нѣтъ,—отвѣчаетъ текущая литература,—а вотъ Метерлинковъ можно приходиться?

Солидный театръ отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, Метерлинковъ намъ не требуется. Наши актрисы не такъ воспитаны,—играть такія пьесы имъ никакъ невозможно.

И вотъ тутъ то солидный театръ и проговаривается, и выдаетъ свой секретъ, что и у него, не только для юбилеевъ, но и про всякій день, есть опредѣленный заказъ. Да и какъ ему не проговориться? Когда рѣчь идетъ о какомъ-нибудь декадентѣ, символистѣ, модервистѣ, то ему легко сказать:

— Это—плохо, нелѣпо, безнравственно.

Но когда приносить пьесу Юшкевичъ, то ужъ и языкъ не поворачивается говорить такія пренебрежительныя слова. Приходится говорить комплименты:

— Въ высшей степени талантливо, и сценично, но не подъ нашъ фасонъ. У насъ никогда такихъ пьесъ не играли, и наши артисты не сумѣютъ и подойти къ этому въ высшей степени талантливому произведенію искусства. Нашъ театръ—храмъ реалистическаго искусства.

Итакъ, мы видимъ, что отъ солиднаго театра исходить опредѣленный заказъ на пьесы. Это должны быть такъ называемыя бытовыя пьесы.

Можетъ быть, это иногда бываетъ и не плохо, этотъ заказъ на бытовыя пьесы. Можетъ быть, и случаются въ исторіи театра такіе періоды, когда театръ долженъ быть бытовымъ, когда обращеніе къ быту составляетъ прогрессъ театральнаго дѣла. Вѣдь не даромъ же первыя пьесы Островскаго вызвали протесты иныхъ театралъ-людей: очевидно, эти бытовыя пьесы нарушали чей-то покой, возмущали какую-то застоявшуюся рутину. Но бываетъ быть и быть.

Есть два типа быта, прямо противоположныхъ одинъ другому, хотя одинъ изъ нихъ и рождается изъ другого, какъ его неизбежное послѣдствіе: есть быть устоявшійся, культурный, и есть быть застоявшійся, реакціонный; быть нивы, и быть болота. Когда устоявшійся, культурный бытъ исчерпываетъ все свое живое содержаніе, изживаетъ всю свою культурную цѣнность, тогда онъ начинаетъ разлагаться, и переходитъ въ свою противоположность, въ свое рѣзкое отрицаніе.

То, что было разумно, необходимо, прекрасно въ бытѣ культурномъ, что въ немъ было благо и почти свято, что возвышалось почти до степени почитаемаго культа,—все это въ періоды упадка бытовой жизни, въ періоды болѣзни общества и ихъ переустройствъ становится нелѣпо, ненужно, безобразно, становится тягостно, какъ кошмаръ, и омерзительно, какъ самая гнусная гнусность. Всѣ тѣ страдающія отдѣльной личности, которыя прежде находили себѣ оправданіе въ прочности всего жизненнаго уклада, теперь являютъ ужасный видъ напрасной и ничѣмъ не оправданной жестокости. Все, въ чемъ видѣлъ человѣкъ смыслъ жизни, становится вдругъ двусмысленнымъ; весь нравственный міръ поколебленъ, и при такомъ настроеніи присутствовать на зрѣлищѣ бытовыхъ картинъ представляется человѣку, охваченному этою болѣзною времени, этою лихорадкою перемѣны, такъ же странно и дико, какъ странно и дико было Гамлету присутствовать на вѣнчальныхъ торжествахъ своей матери.

Свадьба—очень бытовое явленіе, и довольно занятное, но...

— И башмаковъ еще не износила, въ которыхъ шла за гробомъ!—горестно восклицаетъ Гамлетъ.

Для него бытовой театръ невозможенъ, не потому, что онъ плохъ, а просто потому, что онъ не ко времени.

Всѣ мы каждый день обѣдаемъ, но вѣдь вотъ воскликнуть же однажды Вѣлинскій:

— Мы еще не рѣшили вопроса о томъ есть ли Богъ, а ты говоришь объ обѣдѣ!

Въ тѣ острые моменты нашей жизни, когда не разрѣ-

Инсценировка вальса И. Саца изъ пьесы «Miserere» («Троицкій театръ миниатюръ»). Рис. Верейскаго.

— П О Л Ы С К І Й Т Е А Т Р Ъ . —

Игнатій Дыгасъ, драм. теноръ,
создатель партіи Леонардо да-Винчи
въ оп. Ружицкаго «Медуза».

Л. Ружицкій.
Авторъ оперы «Медуза».

Стефанъ Кедржинскій.
Авторъ ком. «Игра сердцами».
(См. «Варшавскія письма»).

шены волнующіе насъ всѣхъ вопросы, все бытовое становится неумѣстнымъ и несвоевременнымъ, потому что и самый бытъ, оставивъ свои устойчивыя формы и перейдя къ застойнымъ формамъ разложенія и гніенія, умираетъ, для того, чтобы дать мѣсто творенію новыхъ формъ жизни и быта. Когда вся жизнь въ движеніи, когда въ ней явно и недвусмысленно преобладаютъ динамическіе моменты надъ статическими, бытовой театръ для насъ просто на просто скученъ. Вся наша психологія—психологія ежеминутныхъ взрывовъ, постоянного и неустаннаго устремленія впередъ, въ высшей степени динамическая психологія. Если же въ наши насыщенные грозами и предгрозями дни театръ хочетъ отдать преимущество элементамъ статическимъ, то понятна мечта о «нашатырномъ спиртѣ».

Но солидный театръ, хотящій быть образцовою сценою, настаиваетъ на своемъ заказѣ. Онъ непременно хочетъ «быта». Онъ увѣренъ, что его артистки и артисты подобны питомцамъ закрытаго учебнаго заведенія, что они, какъ институтки, знаютъ только то, что имъ позволили знать, и что они не способны ничему научиться у живой жизни, неспособны прикоснуться къ живому движенію искусства. Онъ хочетъ «быта», и бытъ дается ему. Но такъ какъ это—бытъ застойный, то и влияние его на театръ—только отрицательное. Оно сказывается въ чрезвычайномъ развитіи дурнаго вкуса и банальности. И это не потому, что бы кто-нибудь былъ плохъ или въ чемъ-нибудь виноватъ,—просто, мертвое дѣло мертвечиной и пахнетъ, и никакой талантъ не спасетъ отъ тлетворнаго влияния заказного, застойнаго быта на сценѣ.

Въ такія времена, когда въ обществѣ преобладаютъ элементы устойчиваго, культурнаго быта, и на бытовомъ репертуарѣ, и на исполнителяхъ его лежитъ печать возвышенной ясности и благородства. Изображая спокойно и достойно и успокоенность жизни, и ея мятежные элементы, эти первые предвѣстники готовящейся грозы, театръ выполняетъ свою высокую задачу просвѣтленія души чарами прекраснаго искусства. Онъ творитъ судъ, и приговоры его незыблемы. Пошлое, ничтожное и безумное восходитъ на сцену, чтобы на ней искупительно умирать, потому что воплощающій на сценѣ банальное и злое

выше зла и банальности, изображаемыхъ имъ; тогда игра актера становится сужденіемъ правымъ.

Въ такіе моменты исторіи театра ему, быть можетъ, и естественно стать бытовымъ, и тогда его «заказъ» на бытовые пьесы правъ. Но вотъ застойный бытъ умираетъ, корчась подъ неотвратимыми, карающими ударами судьбы, а театръ все еще упорствуетъ въ своемъ заказѣ, и уже онъ не правъ. И уже самъ театръ отъ этого страдаетъ.

Застойный бытъ становится сплошь банальнымъ и злымъ, и въ его собственномъ кругѣ уже нѣтъ того возвышеннаго мѣста, съ котораго зло и пошлость могли бы стать униженными и пораженными. Какъ-то незаметно и неотвратно въ артистахъ такого бытового театра развивается наклонность играть спустя рукава, слишкомъ просто, плоско, банально. Зараженный ядомъ разлагающагося быта, самый талантливый актеръ подвергается опасности опуститься къ той печальной плоскости, на которой изображеніе житейской пошлости и банальности слишкомъ близко подходитъ къ изображенію банальному.

А изображеніе банальное нехорошо хотя бы уже потому, что оно ничего толкомъ не изображаетъ. При этомъ все на сценѣ смѣшивается въ какой-то сумбурный клубокъ тошноты скуки и обыденщины, и въ туманъ безвкусицы тонутъ искры талантливости, живой наблюдательности, прилежной работы. Въ потьмахъ всѣ кошки сѣры.

Федоръ Сологубъ.

Психея и черкильница.

Мнѣ довелось видѣть подрядъ двѣ постановки, требовавшія большой любви къ дѣлу, большой ему преданности: «Эросъ и Психея» у Незлобина и «Снѣгурочку» у Рейнеке. Сколько жертвъ требуетъ Мельпомена отъ своихъ служителей!.. Когда богиня разгнѣвается, она жестока, какъ Молохъ. На жертвенномъ огнѣ тогда бесплодно сжигаются и золото, и самыя сердца.

Но справедлива-ли богиня? Дарить-ли она свои улыбки достойнѣйшимъ? Или у нея, какъ у Фортуны—не какъ у Эмиды—повязка на глазахъ?

Вотъ сколько мифологін... Въ этомъ виновата Психея. Она давно потеряла своего Эроса, она и въ Аркадіи никогда не была, она странствуетъ по тернистому, вѣчному пути, не утѣшая духа—се преслѣдуютъ и прелесть, и абасть, и кондотьеръ и банкиръ,—нашу бѣдную, маленькую театральную Психею, а она все бредетъ со своимъ свѣточемъ. Иногда ею овладѣваетъ Блэксъ, принимающій самые разнообразные виды—вплоть до театрального директора, или рецензента—кондотьера... Но когда блеснетъ ея факелъ, отрадно становится на душѣ, вѣрится въ вѣковѣчную мощь русскаго искусства. Въ обѣихъ постановкахъ несомнѣнная любовь къ дѣлу, заслоняющая неизбѣжные дефекты. Въ «Эросъ и Психею» чувствуется настоящий режиссеръ, проникнувшій стилемъ каждой картины этой труднѣйшей вещи и всего его въ цѣломъ, такъ что избѣгнуть обычный режиссерскій грѣхъ, когда изъ-за деревьевъ не видать лѣса. Много художественныхъ деталей: монастырь гнететъ, какъ сырой склепъ, не чувствуются картонныя стѣны шаблонной тюрьмы и зловѣще скользятъ по черному фону бѣлыя монахини; въ Италіи время Возрожденія все—свѣтъ и красота. Тутъ-то кондотьеръ и является. Но онъ попалъ не на сравнительно счастливый театръ Незлобина, а на театръ Рейнеке, гдѣ меньше опыта, но не меньше любви.

Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, у Мельпомены противъ всякой мифологін повязка на глазахъ? Вотъ молодое дѣло, во главѣ его директоръ, любящій горячо искусство. Я совсѣмъ не знаю г. Рейнеке, но я видѣлъ его въ «Синѣгурочкѣ» въ роли Мизгиря и въ немъ чувствуется чело-вѣкъ съ искрою святого огня, съ темпераментомъ и художественнымъ вкусомъ. Приобрѣтеніе новаго задающагося художественными задачами театра для искусства такъ-же цѣнно, какъ для науки—новый университетъ. Дѣло еще не окрѣпло, не все въ немъ паладилося, но оно сразу проявляетъ себя съ положительной стороны. Постановка «Синѣгурочки» богата. Немало принесено жертвъ; видно, что молодой театръ хотѣлъ сразу войти на ширъ столыцы въ брачной одеждѣ. Мѣстами должнымъ образомъ проявленъ юморъ, напримѣръ въ сценѣ выкликающихъ съ крыши бюричей, въ пляскѣ скомороховъ, въ фигурахъ трусливыхъ парней. Угодно вамъ исполнителей отдѣльныхъ ролей? Извольте. Г-жа Янушева—не барышня и не реальная крестьянка—это именно Кунава Островскаго. О г. Рейнеке—я говорилъ. Въ роли Синѣгурочки я видѣлъ молодую артистку г-жу Волконскую и она въ общемъ справилась со своею трудной задачей, хотя и прорывался тонъ шаблонной ingénue. Есть, конечно, въ постановкѣ и немало дефектовъ: декорации и мрачны для пронизанной жизнью и свѣтомъ сказки, и грубы. Рѣжутъ глаза ярко розовые, не бывающіе въ природѣ кусты во второй картинѣ, а въ любовныхъ сценахъ нозю, ей Богу, нужна луна—она цѣнный союзникъ влюбленныхъ и въ жизни, и на сценѣ и не надо ее убирать, чтобы было не какъ у всѣхъ. Есть и нѣкоторыя роли, слабо исполненныя, но если-бы такая постановка была дана въ одномъ изъ счастливчиковъ-театровъ, онъ бы, конечно, ею гордился.

Но Блэксъ залѣзъ въ чернильницу. Тутъ неравны средства войны—и Психею не одобровать. Блэксъ брызнулъ ядовитыми чернилами—и пьесы лѣтъ. Театръ ставить другую—опять чернила летятъ въ лицо. Надо ставить третью, четвертую, но если ихъ такъ легко уничтожать, то ясно, что чернильница побѣдитъ театръ. Чернильные чело-вѣчки далеко не такъ забавны и безобидны, какъ въ дѣтскихъ книжкахъ. И хорошее дѣло подрывается, энергія падаетъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, охота подвергаться травлѣ за свои-же художественные труды? Замѣтьте, Блэксы дѣйствуютъ вовсе не изъ корыстныхъ цѣлей. Какая-бы водворилась идиллія, если-бы

можно было всѣхъ чернильныхъ чело-вѣчковъ умиротворить по описанному г. Карповымъ рецепту!.. Тогда это былъ-бы лишній налогъ на театръ, вотъ и все. Но тутъ цѣлая сеть связей, отношеній, при которыхъ возникновеніе новаго театра никому не пріятно—путаешь всю театральную географію. Лучше его задунить, пока онъ еще маленький.

Наконецъ едва-ли не самые опасные чернильные чело-вѣчки—тѣ, кто смотрятъ на бѣдную Психею сквозь большія очки, уродливо преломляющія ея нѣжныя черты. Приведу одинъ фактъ—глубоко скіескій. Дивный перлъ нашей литературы, «Синѣгурочку» объявили риторикою, поставивъ ниже Ремизова и Городецкаго. Какъ жалъ, что Островскій незнакомъ съ нашимъ пѣтухомъ, умѣющимъ воистину пѣть «по народному»!.. Вдохновившіеся «Синѣгурочкою» Чайковскій и Римскій-Корсаковъ ничего не понимали въ поэзіи...

«Други, гребите! Напрасно хулителі мнятъ оскорбить васъ своею гордынею». Публика довѣрчива, но у нея есть свои глаза. Блэксы могутъ временно ихъ закрыть, но не ослѣпить вовсе. И у публики есть своя привычка. Поэтому трудно новому дѣлу. Есть плохіе театры, плохіе актеры, плохіе драматурги, которые держатся привычкою публики—она любитъ ихъ видѣть съ обычныхъ, насиженныхъ мѣстъ и все имъ прощаетъ по своему консерватизму, изрѣдка добродушно поругивая. Когда новое дѣло станетъ старымъ, когда въ борьбѣ съ рутинерами и съ декадентами, съ рецензентами и внутренними врагами, къ изумленію обнаружившимися нынѣ, театръ потеряетъ свои юныя силы, вѣру въ себя—онъ станетъ признаннымъ, и «сборы» станутъ вмѣстѣ съ «отзывами прессы» наградою такихъ постановокъ, которыя будутъ слабою тѣнью прежнихъ. Старая басня объ орѣхахъ и зубахъ бѣлки и недурное утѣшеніе...

Прежде, когда газетъ не было, Блэксу было не такъ-то легко. Онъ могъ принять образъ самаго Ришелье, или приказать академіи осудить «Сиду», публика сохраняла свою самостоятельность. Но теперь каждое утро газетки разносятъ намъ по утрамъ наши впечатлѣнія будущаго вечера. Вы отъ этого свободны? Я—нѣтъ! Мнѣ очень трудно, сидя въ театрѣ, не найти на сценѣ того, о чемъ я утромъ читалъ въ статьѣ уличной газетки.

Я не уважалъ ни газетки, ни необразованнаго автора, но мнѣ въ глазъ уже попалъ осколокъ отъ андерсеновскихъ разбитыхъ чортовыхъ очковъ. Я вижу то, что читалъ, а не то, что вижу—и нужно усиліе, чтобы стать самимъ собою. А развѣ публика ходитъ въ театръ для усилія? И вмѣсто воспримчивой театральной массы мы видимъ сотни изданій господъ «Герцоговъ Альба», «Виноклея» и какъ они еще тамъ подписываются... Было время, когда условія русскаго дѣйствительности толкали, въ ряды театральныхъ критиковъ тѣхъ, кто въ наши времена былъ-бы публицистомъ, политикомъ. Такъ оказались театральными критиками Вѣлинскій, Добролюбовъ, Аполлонъ Григорьевъ. Едва-ли ихъ вліяніе на публику было вполнѣ такъ сильно, какъ вліяніе газетнаго листа. Но они уважали театръ...

Все дѣло вѣдъ именно въ уваженіи. Критикъ можетъ быть золъ, очень золъ. Но въ его рѣзкостяхъ будетъ просвѣчивать «безконечное въ конечныхъ формахъ», онъ будетъ продиктованы мѣстью за поруганный идеалъ. Любовь къ идеалу, къ театру будетъ чувствоваться. И тогда критикъ будетъ субъективно справедливъ. Какъ бранилъ Вѣлинскій Толчѣнова—и вдругъ пишетъ о исполненіи имъ роли Вурма: «Эту роль онъ сыгралъ, какъ истинный художникъ». И свѣтъ, и тѣни найдутъ свое мѣсто въ такой критикѣ. А «критика», который, что ни станетъ разбирать, имѣетъ даръ одно худое видѣть» заклеивалъ сочнымъ словомъ еще дѣдушка Крыловъ. У него одинъ разведенный опіумъ чернилъ. Онъ бранится въ лучшемъ случаѣ, чтобы показать свою проникательность—а въ худшемъ?

Черныя маски ползутъ въ театръ и гасятъ огонь. Изнемогаетъ веселый герцогъ Лоренцо, думавшій создать праздникъ искусства и дождавшійся незваныхъ гостей. И помочь печѣмъ—борьба первава. А изъ сочувствія вѣдь не шить шубы, чтобы пробиться нужна исключительная бодрость, мощь духа, не опускающая крылья. Но откуда ее взять, да и для чего? Все становится противно, безразлично.—Апатія разстилаетъ свою паутину по блестящимъ декораціямъ, готовившимся съ такою любовью—и бѣдная Психея захлебывается въ чернильницѣ...

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Дирижеръ В. И. Сафоновъ.
(Шаржъ Алова).

Варшавскія письма.

Винный сезонъ въ Варшавѣ въ полномъ разгарѣ. «Орленокъ» Ростана такъ пришелъ по вкусу публики, что въ какиѣ-нибудь 7—8 недѣль онъ выдержалъ 32 представленія, изъ которыхъ около двадцати спектаклей прошли съ ашшагомъ. «Орленокъ» далъ дирекціи уже около 50.000 р. и пьесу продолжали-бы ставить почти ежедневно, если-бы этому не помѣшала открывшаяся 16 сентября опера, занимающая 4—5 дней въ недѣль.

Въ театрѣ «Rozmaitosci» драматическая труппа открыла сезонъ новою пьесой въ 3-хъ д. «Игра сердца», принадлежащею перу молодого начинающаго драматурга Стефана Кедржинскаго. Г. Кедржинскій дебютировалъ весною въ томъ-же театрѣ первою своею комедіею «Теперешніе», награжденною преміею на конкурсъ. Изъ 140 представленныхъ на конкурсъ пьесъ, члены жюри остановились на «Теперешнихъ» въ полной увѣренности, что эта пьеса написана г-жею Запольскою, пользующеюся большимъ авторитетомъ. При этомъ, между членами жюри возникъ курьезный споръ: каждый изъ нихъ приписывалъ себѣ «открытіе этой Америки», т. е., что «Теперешніе»—произведеніе Запольской. Неизвѣстно, до чего дошелъ бы споръ, если-бъ, къ общему изумленію, авторомъ пьесы не оказался никому незнакомый Стефанъ Кедржинскій.

Такимъ образомъ, постановкѣ «Теперешнихъ» предшествовала нѣкоторая реклама, и созданный вокругъ пьесы шумъ побудилъ г. Кедржинскаго собрать небольшую труппу, съ которой онъ обѣхалъ царство польское.

Вторая пьеса С. Кедржинскаго является болѣе зрѣлымъ произведеніемъ, и для насъ, русскихъ, представляетъ тотъ особый интересъ, что она написана подъ очевиднымъ влияніемъ русскаго и, главнымъ образомъ, чеховскаго театра и представляетъ совершенно новое явленіе въ польской драматической литературѣ.

Если-бы поручить постановку этой комедіи русскому режиссеру и роли раздать русскимъ артистамъ, то «Игра сердца» не только выиграла-бы, т. е., представала-бы въ надлежащемъ освѣщеніи, но безъ сомнѣнія представила бы цѣнный вкладъ въ репертуаръ русскихъ театровъ. Здѣсь, въ Варшавѣ, она пользуется большимъ успѣхомъ, несмотря на то, что польскіе актеры не умѣютъ изображать чеховскіе типы.

Основнымъ тономъ «Игры сердца» является безысходная роковая тоска, которую была заражена русская интеллигенція. Даже драматическая катастрофа не устраниваетъ этой тоски, она

остается и послѣ того, какъ занавѣсъ опущенъ. Выведенный, напримѣръ, въ пьесѣ неудачникъ, влюбленный въ свою гитару, Мора-Морскій—сколосъ съ дяди Ваня.

Вотъ вырвѣтъ содержаніе произведенія г. Кедржинскаго.

У Орчинскихъ случилось большое несчастье. Старый Орчинскій давно уже снесъ свое родовое состояніе. Живетъ онъ болѣе, чѣмъ скромно. Нѣсколько лѣтъ назадъ покинула ихъ внезапно Ирена, любимая дочь. Старикъ не могъ стерпѣть позора и прогнать дочь. Молодая, красивая дѣвушка ушла въ свѣтъ, ее захватилъ круговоротъ жизни, въ которомъ она и погрязла. Она узнала жизнь и людей.

— Однажды я съѣла флаконъ помады для волосъ. Очень ужъ нужны мнѣ были деньги. Мнѣ дали за это десять рублей.

— Какъ-же ты могла съѣсть помаду?—изумляется влюбленный въ Ирену Романъ, который ничего не знаетъ о ея прошломъ.

— Да такъ, держала пари «я выиграла».

Ради Романа, ради того, чтобы выдать за него Ирену и тѣмъ возстановить честь семьи Орчинскихъ, отецъ простилъ ее и она вернулась въ отчий домъ.

Романъ далъ торжественное обѣщаніе жениться на Иренѣ. Всѣ ждутъ этого брака, который возстановитъ честь семьи Орчинскихъ. Но къ Орчинскимъ прѣзжаетъ ихъ дальній родственникъ и воспитатель Романа, миллионеръ Радванъ. Онъ прѣхалъ, чтобы снасти своего воспитанника. Увлеченіемъ юношѣ открываютъ глаза, и ужасную правду объявляетъ Роману, по требованію Радвана и въ его присутствіи, сама Ирена. Но въ этомъ признаніи еще не вся правда. Это только половина правды. Старикъ Орчинскій три года тому назадъ прогналъ дочь за то, главнымъ образомъ, что она пострѣзъ отказалась назвать имя своего обольстителя. Его имя—Радванъ. Въ этомъ имени заключается вторая половина правды. Послѣ долгихъ колебаній и внутренней борьбы, Ирена, въ присутствіи всѣхъ, называетъ это имя «пирокса сердца».

Пьеса написана въ строго реалистическомъ краскахъ, и только мѣстами авторъ допускаетъ реторику.

Умѣло г. Кедржинскій владѣетъ патетическими моментами, переходя въ мелодраму. Сильнымъ драматическимъ напряженіемъ отличается сцена объясненія Мора-Морскаго съ Иреною во 2-мъ актѣ. Умѣло пользуется авторъ и комическимъ элементомъ. Въ этомъ отношеніи превосходитъ сцену вмѣшательства брата Ирены, телеграфиста Юлька, въ разговоръ отца съ Радваномъ въ 3-мъ актѣ. Интересна жанровая картинка нарисована во 2-мъ актѣ, когда подвыпившая компанія, во главѣ съ начальникомъ телеграфной конторы, тапцуетъ.

Не въ мѣру разрекламированный К. Каминскій отважился выступить, послѣ «Денежныхъ тузовъ», въ роли Шейлока и потерпѣлъ фиаско.

Опера открылась, по традиціи, «Галькою». Затѣмъ дирекція оперы съ мѣста перешла на гастрольную систему. Первымъ «залетнымъ соловьемъ» явился знаменитый басъ Адамъ Дидуръ. Затѣмъ появился Батистини, приводящій публику въ восторгъ въ «Демонѣ», «Тоскѣ» и «Quo vadis». Для него возобновляется теперь семидесятилѣтняя старушка «Фаворитка» Донизетти.

Крупнымъ музыкальнымъ событіемъ явилась постановка въ Варшавѣ новой оперы «Медуза». Оперу эту написалъ молодой, талантливый композиторъ Людомиръ Ружицкій.

Г. Ружицкій въ 1904 г. окончилъ варшавскую консерваторію съ золотой медалью. Несмотря на свою молодость, онъ успѣлъ написать цѣлый рядъ симфоническихъ, фортепианныхъ, вокальных и оперныхъ произведеній. По мнѣнію А. Хибилскаго, наиболѣе характерною чертою таланта Ружицкаго является драматизмъ и большой темпераментъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ глубоко лириченъ. Ружицкій въ особенности замѣчательнъ своимъ даромъ оркестрового колориста, отмѣченнаго мюнхенскою критикою.

Вліяніе Штрауса на немъ замѣтно; однако трудно себѣ представить большіе контрасты, тѣмъ оркестры Штрауса и Ружицкаго. Ружицкій—импрессионистъ. Его стиль сплошь респондентъ. Онъ является музыкантомъ, который, путемъ дальнѣйшихъ занятій (у Гумпердинка), въ совершенствѣ овладѣлъ самой главной основой творчества: совершенной формой.

Поставленная на сценѣ Большаго театра опера «Медуза» можетъ рассчитывать на крупный успѣхъ у публики, уставшей отъ современной оперной музыки, слишкомъ отягощенной мозговой работой оригинальничавшихъ композиторовъ.

Составленное Йеллентоу либретто, весьма сцепочно. Авторъ выводитъ въ пьесѣ Леонардо да-Винчи и чудной красоты патриціанку Гаспару. Драма разыгрывается между этими двумя героями оперы на почвѣ безнадежной любви Леонардо къ гордой Гаспарѣ. Сюжетъ оперы представляетъ борьбу демонической, всеокрушающей красоты женщины съ могучимъ геніемъ мужчины.

Въ первомъ актѣ красивы хоры и очаровательна серенада тенора. Второй актъ, лучший въ оперѣ по музыкѣ, начинается прологомъ, который поетъ баритонъ. Прологъ,—предсказаніе судьбы великаго художника,—написанъ мощно, а участіе органа придаетъ ему мистическій характеръ. Слѣдующее затѣмъ соло тенора написано въ аріозномъ стилѣ и представляетъ драматическій монологъ.

Красиво поставлена безмолвная сцена позирования Гаспары. Из оркестра звучат только скрипка и арфа.

Композиторъ имѣлъ большой успѣхъ; публика стала вызывать его уже послѣ перваго акта. Ему поднесены были три лавровыхъ вѣнча.

«Медуза» произвела бы гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, если-бы не нѣкоторыя несообразности въ режиссерскомъ отношеніи на первомъ представленіи.

Затѣмъ, партія Гаспары неудачно поручена лирическому сопрано, тогда какъ тутъ обязателенъ драматическій голосъ. Превосходенъ за то Леонардо да-Винчи въ изображеніи г. Дыгаса, обладающаго рѣдкими по сочности, силѣ и красотѣ драматическимъ теноромъ. Великолепно игравъ прологъ по 2-му акту г. Громбчевскій. Остальные партіи нашли достойныхъ исполнителей въ лицахъ г-жи Ляховской и гг. Метаксіана, Моссоци, Горскаго, Ригена и Правдзица. Оперу ведетъ отлично капельмейстеръ Чинчини.

С. Лоринъ.

По провѣдціи.

Бердянскъ. Въ разгаръ сезона прекратились спектакли въ городскомъ театрѣ, и драматическая труппа въ 19 человекъ осталась на улицѣ. Причиной этому послужило необычайное отношеніе городской театальной комиссіи къ антрепренеру Азамату-Рудзевичу. Театръ былъ сданъ Нѣгину и Азамату-Рудзевичу, но Азаматъ передалъ театръ отъ себя Нѣгину, оставивъ въ свою пользу вѣшалку. Администрация не разрѣшила Нѣгину антрепризы безъ залога, хотя прежде здѣсь практиковалось 10% отчисленіе со сборовъ. Тогда труппа перешла въ товарищество и избрала г. Нѣгина распорядителемъ; г. Нѣгинъ и вошелъ въ соглашеніе съ Азаматомъ. Но полиціе-мейстеръ не пожелалъ подписывать афиши до тѣхъ поръ, пока товарищество не выберетъ своимъ распорядителемъ Азамата; при этомъ выяснилось, что г. Азаматъ не имѣетъ права сдавать театръ, т. какъ по контракту съ городомъ арендаторъ театра долженъ быть одновременно и антрепренеромъ труппы. Положеніе актеровъ было безвыходнымъ, но все же они всей труппой, кромѣ одного г. Ланского, выразили недоверіе г. Азамату и нежеланіе имѣть его своимъ распорядителемъ. И только тогда, когда Азаматъ далъ подписку не вмѣшиваться въ дѣла труппы и быть распорядителемъ только на бумагѣ, труппа, измученная передрыганиями, нуждавшаяся, согласилась приче-мъ товарищество заключило съ Азаматомъ, кромѣ потаральнаго, еще и домашній договоръ, по цѣнѣ 25 руб. за спектакль. «И вотъ въ это время, рассказываютъ артисты «Верд, нов.», до начала спектаклей, Азаматъ ходилъ отъ одного актера къ другому и шепталъ каждому, что вотъ, дескать, труппы нѣтъ, что актеры слабы и что публика ему заявляетъ, что дѣла быть не можетъ, такъ какъ въ труппѣ нѣтъ свободныхъ женщинъ, съ которыми можно было-бы поужинать и пріятно провести время... Эти напентыванья, въ связи съ плохими сборами, не покрывавшими огромныхъ, благодаря Азамату, вечеровыхъ расходовъ, до 80 руб., «трашно подѣйствовали на труппу. Товарищество входило въ долги, извораивалось кое-какъ и, наконецъ, не видя исхода, обратилось въ городскую управу съ просьбой найти какой-нибудь выходъ изъ тяжкаго положенія. Подъ заявленіемъ подписалась вся труппа, кромѣ г-жи Ланской (Кондратовой), Ланского и Вишневаго, заявившихъ о выходѣ изъ товарищества. Также г. Азаматъ заявилъ администраціи, что онъ слагаетъ съ себя званіе распорядителя и поэтому полиціе-мейстеръ отказался подписывать афиши—спектакли прекратились». Театральная комиссія въ ходатайствѣ труппы о сдачѣ ей театра отказала, мотивируя это тѣмъ, что она связана контрактомъ съ Азаматомъ. При этомъ выяснилось удивительное обстоятельство: контрактъ, несмотря на нарушеніе его, Азаматомъ, и на прекращеніе дѣла, остается въ силѣ, такъ какъ сезонъ Азаматовъ долженъ начинаться, вопреки вездѣ на югѣ существующему обычаю—не 15 октября, но лишь 15 ноября, между тѣмъ, дѣло прикончилось въ концѣ октября и теперь Азаматъ, заперевъ труппу въ ловушку, предлагаетъ актерамъ, путемъ объявленія, снова поступить къ нему въ труппу для поѣздки въ одинъ изъ городовъ на южномъ берегу Крыма, а съ Рождества—въ томъ-же Бердянскѣ. Такимъ образомъ, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ» г. Азаматъ остается—полнымъ господиномъ бердянского театра. Вотъ что получилось въ результатѣ рѣшенія театальной комиссіи — не сдавать городского театра товариществамъ, но лишь единоличному антрепренеру.

Борисоглѣбскъ. Тамбов. губ. Намъ пишутъ: «Театральная хроника нашего города ознаменовалась скандальнымъ бѣгствомъ антрепренера. Нѣкій г. Денике, позавидовавъ матеріальному успѣху лѣтней антрепризы, снявъ на зиму театръ «Аркадія» и залъ Обществен. Собранія. Г. Денике, не имѣя ни опыта въ театр. дѣлѣ, ни матеріальныхъ средствъ, выдалъ себя за состоятельнаго инже-

нера, распустивъ слухи о фиктивныхъ тысячахъ, получаемыхъ якобы за увѣчную руку. Благодаря этому обстоятельству,—собралъ труппу доверчивыхъ актеровъ, которые поѣхали въ «вѣрное дѣло». Сезонъ открылся 16 сентября пьесой Островскаго «Послѣдняя жертва». Сборъ не достигъ и 30 рублей и выше этой суммы не было ни одного сбора. 7 октября г. Денике объявилъ труппѣ, что у него денегъ нѣтъ и платить онъ не можетъ. Ночью 8 октября г. Денике скрылся изъ города, боясь преслѣдованія за растрату залога (500 руб.), взятаго имъ у театальной кассирши Поповкиной, оставивъ труппу на произволъ судьбы. Образовалось товарищество, но послѣ 4 спектаклей оно прекратило свое существованіе, часть труппы разѣхалась, оставшіеся 8 человекъ пріютились въ мѣстномъ Музыкально-Драматическомъ кружкѣ, который гарантировалъ труппу уменьшеннымъ жалованьемъ на одинъ мѣсяцъ. *Сазандаръ».*

Вильна. Театральныя совѣты постановили сдать антрепризу городского театра Е. А. Бѣляеву еще на два года.

Гельсингфорсъ. Намъ телеграфируютъ: «Сезонъ въ Александровскомъ театрѣ (дирекція г-жи Трояновой) открылся въ четвергъ, 1-го ноября «Золотой клѣткой». Сборъ полный».

Гродна. Артистъ г. Разумовскій предъявилъ директорисѣ городского театра бар. Розенъ искъ въ 275 руб. Доверенный баронессы режиссеръ Володинъ отказалъ г. Разумовскому отъ мѣста за то, что тотъ не согласился выступить въ выходной роли въ «Романѣ тети Ани». Такимъ образомъ г. Разумовскій лишился 100 руб. гонорара плюсъ 175 руб. бенефисныхъ. Потерпѣвшій указалъ режиссеру на свое безвыходное матеріальное положеніе (ему не на что даже было выѣхать изъ Гродны), просилъ выдать ему, что слѣдовало изъ мѣсячнаго жалованья и бенефисныя деньги. Володинъ отказался и заявилъ, что за рѣшеніемъ спора онъ обратился въ Импер. Театральное Общество. Г. Разумовскій, не дожидаясь рѣшенія, подалъ жалобу въ судъ. Городской судья порѣшилъ дѣло по предложенію г. Володина миромъ. Разумовскій тутъ же получилъ большую часть слѣдуемыхъ денегъ.

Екатеринскъ. Какъ телеграфируютъ, полиціе-мейстеръ потребовалъ отъ антрепренера мѣстнаго театра выбросить изъ старой цензурованной пьесы «За монастырской стѣной» сцену постриженья.

Кіевъ. Въ мѣстныхъ театрахъ миниатюръ нелады. Изъ 1-го театра миниатюръ ушелъ режиссеръ г. Гутманъ. Изъ Малаго театра ушелъ режиссеръ г. Матковскій. Причина ухода, какъ объясняютъ «Кіевск. Жизнь», нежеланіе превратить театръ въ балаганъ. При г. Матковскомъ падали сборы. Ему предложили измѣнить репертуаръ, включивъ въ него трюки, необходимыя для привлеченія публики. Артистъ не согласился съ этимъ и ушелъ.

Въ третьемъ театрѣ миниатюръ, въ театрѣ Бергонье, гдѣ завѣдующимъ состоитъ М. Т. Строевъ, репертуаръ составляетъ на всякіе вкусы.

— Дирекція театра Народнаго Дома пригласила на вторую половину сезона труппу г. фонъ-Мевеса для драматическихъ спектаклей (на русскомъ языкѣ).

— Во время похоронъ композитора Лисенко, когда пятидесятисѣчная толпа подошла къ народному дому, оркестръ украинскаго театра при открытыхъ окнахъ заигралъ похоронный маршъ сочиненія покойнаго. Полиція немедленно распорядилась закрыть окна.

Среди почитателей Лисенко возникла мысль поставить ему въ Кіевѣ памятникъ. Предполагается возбудить ходатайство о разрѣшеніи съ этой цѣлью всероссійской подписки.

Кронштадтъ. Вслѣдствіе объявленнаго въ Кронштадтѣ военнаго положенія первый спектакль, поставленный въ мѣстномъ народномъ домѣ, оказался и послѣднимъ. Главнымъ образомъ театръ этотъ посѣщался нижними чинами, теперь послѣ 9-ти часовъ вечера изъ казармъ не выпускаемыхъ, почему на первомъ спектаклѣ зрительный залъ пустовалъ и на подятіе сборовъ и впредь надежды быть не можетъ.

Одесса. М. Ф. Багровъ ведетъ въ настоящее время въ Кіевѣ переговоры съ М. П. Ливскимъ, заарендовавшимъ, какъ извѣстно, Сибиряковскій театръ на 2 года съ предстоящаго поста, о снятіи этого театра на будущій сезонъ подъ драму.

— Артистка драматической труппы Варягина - Нальская сдѣлалась жертвой желѣзнодорожныхъ грабителей. Она возвращалась изъ Кишинева въ Одессу и ѣхала въ отдѣльномъ купѣ вагона. Ночью грабитель проникъ въ купѣ и сталъ тамъ хозяйничать. Артистка проснулась и подняла тревогу. Грабитель бросился на нее и сталъ избивать. Между тѣмъ въ поѣздѣ услышали крики и въ вагонѣ начался переполохъ. Тогда преступникъ обратился въ бѣгство, успѣвъ все-таки захватить съ собою шубу и вещи. Несчастная женщина, прибывъ въ Одессу, принуждена была уѣхать съ вокзала домой въ одной нижней юбкѣ. Отъ сильнаго нервнаго потрясенія и полученныхъ побоевъ Варягина-Нальская слегла въ постель.

— Въ гор. театрѣ пойдутъ двѣ оперетки. Директоръ гор. театра г. Никитинъ по сему поводу высказался слѣд. образомъ:

— «Принципіально мы, конечно, противъ оперетки въ Гор. театрѣ, а особенно въ оперномъ сезонѣ. Гор. управленіе субсидируетъ театръ исключительно для пропаганды русскаго опер-

наго искусства. Теперь же въ виду неважныхъ сборовъ, я нахожу возможнымъ въ видѣ исключенія разрѣшить постановку не болѣе двухъ наиболѣе приличныхъ оперетокъ».

— «Од. Нов.» сообщаютъ, что импрессарио гастроллирующей здѣсь Кузнецовой—Б. С. Алмазовъ въ компаніи съ однимъ лицомъ («кто-бы онъ былъ?») обратился къ М. Ф. Багрову съ предложеніемъ передать ему на 5 лѣтъ Гор. театръ.

«Импрессарио» обѣщаетъ дать русскую и итальянскую оперу и французскую оперетку. Пахнеть сомалійцами изъ «Луна-Парка».

Рига. Сезонъ въ Русскомъ Городскомъ театрѣ (апретприва Н. Н. Михайловскаго) открылся 21 го сентября «Спѣгурочкой» Островскаго. За истекшій мѣсяцъ, кромѣ «Спѣгурочки», прошедшей 5 разъ, были поставлены: «Двѣнадцатый годъ» (2 раза), «Пожаръ Москвы» (4 раза), «Тартюфъ» (1 разъ), «Союзъ молодежи» Ибсена (3 раза), «Гроза» Островскаго (3 раза), «Обрывъ» (3 раза), «Шутки» Сема Бенелли (4 раза), «Птенцы» Непоти (3 раза), «Ужасъ жизни» Тартюфари (1 разъ), «Натали Пушкина» (3 раза), «Боевые товарищи» (4 раза). Изъ прошлогодняго репертуара возобновлены: «Живой трупъ» и «Индраны» Блаумена. Изъ легкихъ комедій прошли: «Модныя дамы» Бара (3 раза), «Блестящая карьера» (2 раза), «Нѣмая жена» А. Франса (2 раза), «Счастливый бракъ» Напсена (1 разъ) и «Мѣстный божиокъ» (2 раза).

Несмотря на отсутствіе боевыхъ пьесъ, сборы были очень хорошіе. Взято за первый мѣсяцъ около 15.000 руб.

— Театръ въ Единбургѣ (Рижское взморье) снятъ Н. Н.

Михайловскимъ на 2 года. Репертуаръ—комедія. Труппа для лѣтнаго сезона будетъ специально сформирована.

Саратовъ. Еще новый театръ. Въ клубѣ подрадниковъ строительныхъ работъ въ непродолжительномъ времени состоится открытіе спектаклей драматической труппы подъ управленіемъ Н. А. Шульги. Для этой цѣли клубомъ отстраиваются въ домѣ Тихомирова (на Вольской ул., близъ Нѣмецкой) сцена и зрительный залъ. Труппа сформирована, уже идутъ репетиціи.

Провихціальная лѣтопись.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Три недѣли новаго сезона прошли. Городской театръ началъ «Идиотомъ» и это былъ несомнѣнно неудачный выборъ: послѣ перваго спектакля—а онъ всегда неизмѣнно долженъ носить показательный характеръ, какое-то смутное впечатлѣніе оставили артисты и вся труппа. Послѣ «Идиота» утренникъ «Соколы и вороны». Сумбатовская пьеса этихъ же самыхъ артистовъ (г-жу Кряжеву, Далину, гг. Плотникова, Нарокова. Мартини и впервые выступившую г-жу Грандекую) показала совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи—прекрасно выдержанный тонъ, безусловная сыгранность, сочная, яркая игра. Данъ классикамъ «Ревизоръ» не въ счетъ, хотя это былъ въ общемъ педурный спектакль. «Обрывъ»—юбилейный спектакль, для юбилея извѣщенный на одинъ вечеръ. Такъ завязался сезонъ. Свою силу

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ (АНГЛІЙСКИЙ) КЛУБЪ

ВЫЗЫВАЕТЪ НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г.

(съ 1-го мая по 1-е сентября)

Организатора первоклассныхъ труппъ

за счетъ Клуба: 2—2½ мѣсяца драмъ, 1 мѣсяцъ оперетки, остальное время: фарсъ, миниатюры и пр.

Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ этого Клуба **до 25 ноября** сего года.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ

Собранія членовъ Общества Взаимнаго Кредита приказчиковъ

въ г. РОСТОВѢ на ДОНУ

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе

СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

для Собранія на лѣтній сезонъ 1913 года, заявить Совѣту Старшинъ свои услуги, съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій, не позже 15-го Ноября 1912 г.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Новый зимній театръ С. М. Акимова.

Зимній сезонъ (до поста)—драма Е. А. Бѣляева.

Великій постъ — Харьковская опера С. М. Акимова.

Съ Пасхи театръ **СВОБОДЕНЪ.**

Обращаться—Харьковъ, оперный театръ, С. М. Акимову или Екатеринославъ, зимній театръ, Е. М. Миронову.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Зимній Екатерининскій театръ **СДАЕТСЯ**

постояннымъ и гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. п., на выгодныхъ условіяхъ,

Обращаться: Кременчугъ, театръ, Дубову.

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обер. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Миниатюры.

Глава. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Понявскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земли ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. улата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, совет. домъ, № 16

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.

Сдается на % подъ гастроліи еврейской оперетки, малороссамъ, драмѣ, желательно на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. Θ. Матусинчу.

Марія Ивановна

ВЕЛИЗАРІЙ

СВОБОДНА зимній сезонъ.

Амплуа: молодая и старая героини и характерныя. Режиссеръ.

Адресъ: Москва, 2-я Тверская-Ямская, 40, кв. 5.

труппа показала въ трехъ пьесахъ—«Столпы общества», «Чайка» и «Больше, чѣмъ прощень». Въ условіяхъ провинціального театра эти спектакли, говоря безъ всякаго преувеличенія, могутъ быть названы блестящими.

Сейчасъ рано еще дѣлать окончательные выводы объ артистахъ, но кое-что, по первымъ впечатлѣніямъ, можно отмѣтить. Г-жа Юряжева талантливая артистка: правдивая Лона, на рѣдность хорошая Аркадина, чудесно она играетъ въ «Больше, чѣмъ прощень». На роляхъ молодыхъ или совсѣмъ юныхъ дѣвицъ выдѣлилась г-жа Грандская, милое живое, гибкое дарованіе. Въ настоящей роли не показалась еще г-жа Далина. Еще мало времени, чтобы окончательно высказаться о г-жахъ Тинской, Астодовой, Бѣгичевой.

Завоевалъ положеніе г. Нароковъ, тоже незаурядная артистическая сила. Большой это актеръ вездѣ, гдѣ-бы онъ ни появился; огромный захватъ, простота въ игрѣ и цѣльность замысла. Нужно видѣть его «Берника» въ «Столпахъ общества», полковника въ «Больше, чѣмъ прощень». Не Богъ вѣсть какая роль купчика въ «Золотой клѣткѣ», а у г. Нарокова вышелъ яркій типъ. Впечатлѣніе серьезнаго работника, интеллигентнаго, вдумчиваго актера производить г. Мартини; онъ интересный Треплевъ, положительно хорошій, такой выдержанный Тенесень въ «Столпахъ общества». Яркій актеръ г. Плотниковъ (напр., въ «Больше, чѣмъ прощень»), у него здоровый, сочный реализмъ, слѣдуетъ отмѣтить еще г. Асланова съ непосредственною простотою его игры. Таковы первые впечатлѣнія сезона.

Въ Народномъ домѣ былъ на первомъ спектаклѣ—«Новая жизнь». Г. Мавринъ завоевалъ тамъ прочныя симпатіи; немудрено, онъ артистъ богатой техники, опытный, съ большимъ темпераментомъ.

Н. Саввинъ.

ВОРОНЕЖЪ. Только что открывшійся зимній сезонъ сразу оказался у насъ удивительно обильнымъ по части развлеченій... Въ зимнемъ городскомъ театрѣ играетъ драматическая труппа В. И. Никулина: въ залѣ нашего, т. е., общественаго собранія, только что кончились спектакли опереточнаго товарищества подъ управленіемъ г. Амираго; въ народномъ домѣ—драматическая труппа Черемшанской, затѣмъ циркъ съ неизбѣжной борьбой, смѣнившійся теперь какимъ-то «эллипсическимъ» циркомъ, а ужъ о разныхъ синеатографахъ мы и не говоримъ... Будь Воронежъ и болѣе театральнымъ городомъ, нежели онъ въ

дѣйствительности, и то едва ли бы онъ въ состояніи былъ выдержать столько антрепризъ. И дѣйствительно, излишекъ развлеченій для Воронежа раньше всего сказанъ на дѣлахъ оперетты г. Амираго, гдѣ сборы одно время сильно пали. И только гастроль г-жи Пюнтковской улучшили сборы, да и то товарищество, кажется, отъ убытковъ не ушло. Впрочемъ, въ послѣднемъ не малая доля вины падаетъ и на наше общественное собраніе. Какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ нашимъ общественнымъ собраніемъ. Дешевыхъ мѣстъ въ залѣ общественаго собранія нѣтъ, характеръ публики какой-то свой и пужно имѣть высокій въ качественномъ отношеніи составъ труппы, чтобы антреприза здѣсь дѣлала дѣла. Наличность оперетты въ общественномъ собраніи заставила нашу городскую театр., въ смыслѣ репертуара перейти, такъ сказать, на «военное положеніе», и г. Никулинъ засыпалъ новинками. До известной степени цѣль г. Никулинымъ была достигнута: сборы въ городскомъ театрѣ пока хотя и хуже прошлогоднихъ, все же острота конкуренціи была, кажется, нѣсколько парализована. На дорогу настоящаго репертуара г. Никулинъ, вѣроятно, выйдетъ лишь теперь, съ отъѣздомъ оперетты. Труппу въ этомъ году г. Никулинъ далъ ровную, ансамблевую. Въ труппѣ, правда, нѣтъ такихъ притягательныхъ силъ, какъ прошлогоднія Покровскій, Муромцевъ,—все же труппа очень приличная. Съ выгодной стороны зарекомендовала себя режиссура, въ лицѣ г. Имполитова-Андреева; пьесы обставляются тщательно и любовно.

Г. Балаховскій.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Первый мѣсяцъ прошелъ, и теперь можно смѣло сказать, что зимній сезонъ у насъ возможенъ и дѣла труппы будутъ удачны. За первый мѣсяцъ взято около 13000. Такимъ образомъ мѣсяцъ законченъ безъ дефицита. Это ужъ большой плюсъ.

Антреприза стала на правильный путь, возобновивъ пьесы стараго репертуара: «Весенній потокъ», «Чайка», «Ивановъ», «Эдипъ» сразу привлекли симпатіи публики. Постановка фарсовъ съ отъѣздомъ Смолякова прекратилась. Для фарсовъ вродѣ «Наполеонъ I», «Автомобиль» и пр. у насъ не нашлось подходящей публики и они совершенно не посѣщались. Особеннымъ вниманіемъ публики за этотъ мѣсяцъ пользовались «Эдипъ-царь» и «Синяя птица». Постановка, вообще, всегда тщательная, въ этихъ пьесахъ прямо блестящая для Екатерино-

КАЛУГА.

СДАЕТСЯ городской зимній ТЕАТРЪ

съ декораціями и обстановкой, подѣ гастролі оперы, драмы, оперетты и проч.

Полный сборъ въ театрѣ: по цѣнамъ обыкновеннымъ—до 600 руб., по цѣнамъ повышеннымъ—до 900 руб.

Освѣщеніе въ театрѣ электрическое, отопленіе водяное. Условія сдачи, за исключеніемъ Рождества, Нового года, Крещенія и масляной недѣли:

При 1 спектаклѣ 100 р. съ освѣщеніемъ за вечеръ, при 2-хъ спект. рядов. по 80 р. съ освѣщен. за вечеръ, при 3-хъ, 4-хъ спект. рядов. по 70 р. съ освѣщ. за вечеръ, 5 и болѣе 65 р. съ освѣщ. за вечеръ.

О подробн. узнать въ Калужской Городской Управѣ.

РЕЖИССЕРЪ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Москва—Самотека, 1-ый Волконскій
переул. домъ Бобринскаго, кв. 6.

И. К. Конычъ,

комикъ, простакъ, характерныя роли
СВОБОДЕНЪ съ 1-го Ноября.
Предложенія адресовать: Ст. Сиверская,
Сѣв.-Зап. ж.-д. собств. д. или въ редакцію «Театръ и Искусство».

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. И. Орлова.

ГАСТРОЛИ

**Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.**

съ 25 октября по 30-ое окт.—Рига, съ 31-го
по 3 ноябрь—Либавъ, съ 4 по 6-ое Вильна.

Въ г. **Минскѣ** губ.

принимаетъ на себя устройство
КОНЦЕРТОВЪ.

Музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Единственное представительство фабрикъ
Г. Блютнеръ, Л. Беккеръ и Бр. Дидерихсъ.

ПЕРЕДОВОИ

администраторъ вполне опытный, энергичный предлагаетъ услуги. Согласенъ исключит. на %. Адресъ: Спб. 2-е поч. отд. до востребов. К. Г.

Знаменитая японская драмат. артистка

**„Японская Дузе“ —
Г-жа Ганако**

со своей собственной труппой арт. **Императорскаго театра въ Токио**, согласна гастроліровать въ большихъ театрахъ **„МИНИАТЮРЪ“**, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декораціи.

Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.
Восторженные отзывы прессы.

Импрессарио: **М. И. Черновъ**
Л. И. Львовъ.

Одесса. Пассажъ.

дара. «Синяя птица» прошла ужь четыре раза и, вѣроятно, будетъ еще дѣлать сборы. Дѣвочка Митиль—Голодкова, мальчикъ Титиль—Віарская, даютъ оба хорошіе образы. Въ особенности удастся образъ Митиль г-жѣ Голодковой. Въ лицѣ Голодковой труппа имѣетъ весьма даровитую, разностороннюю артистку. Ея Наташа въ «Веселомъ потоцѣ», Азинька въ «Натали Пушкина», Чайка, Марфишка въ «Обрывѣ», Саша въ «Ивановѣ» цѣльные художественные типы.

Красиво развернулось дарованіе г-жи Нелидовой въ цѣломъ рядѣ ролей (Фили въ «Безупр. женщинѣ», Варвара въ «Веселомъ потоцѣ» и др.). Хорошъ всегда г. Хенкинъ. Въ особенности онъ понравился въ роли Карла IX въ «Генрихѣ Наваррскомъ», студента въ «Веселомъ потоцѣ» и др. роляхъ. Свердловъ реперъ и комикъ никогда не перенгираетъ. Артистъ съ большимъ сценическимъ опытомъ. Вторія роли исполняются прилично—должно отмѣтить: Ангарову, Пешданова, Пильскаго и др.

Заслуживаетъ вниманіе постановка «Эдина-царя» по Максу Рейгарду. Въ нашемъ невозможномъ по своему устройству театральномъ залѣ достичь того, чего достигъ г. Мартовъ, можно только при большой любви къ дѣлу. Екатеринбургъ ничего подобнаго никогда не видалъ. Какъ народныя сцены, такъ и отдѣльные исполнители были хороши. Пальма первенства по праву принадлежитъ г-жѣ Чаруской (Токаста), давшей сильный, трагическій образъ царицы, и Муромцеву (Эдинъ), у послѣдняго видная фигура, красивый голосъ, послушный артисту во всѣхъ регистрахъ, ясная дикція.

До сихъ поръ прошли, помимо указанныхъ въ прошлой

корреспонденціи, слѣдующія пьесы: «Обрывъ» (2), «Сынчикъ пески» (4), «Годъ славы», «Безупречная женщина» (3), «Синяя птица» (4), «Генрихъ Наваррскій», «Неизвѣстная» (2), «Война и миръ», «Ивановъ», «Чайка», «Веселый потокъ» (2), «Гибель Содомы», «Эдинъ-царь» (3), «Натали Пушкина». Юбилейный годъ отмѣненъ постановкой пьесы «Годъ славы». М—скій.

ТОМСКЪ. Съ 24-го октября, въ общественномъ собраніи начались гастроли оперы Максакова. Еще задолго до пріѣзда труппы шла усиленная продажа билетовъ. Томскъ давно не видѣлъ оперы, поэтому, вполнѣ понятенъ тотъ интересъ, который проявила наша публика къ предстоящимъ спектаклямъ. Первые спектакли были поставлены «Мазена». Успѣхъ на долю гастролеровъ вынאלъ исключительный.

Въ смыслѣ матеріальному не остается желать пока ничего лучшаго. Билеты почти на всѣ спектакли уже разобраны и труппа обезпечена солидными сборами. Явленіе для Томска, справедливо заслуживающаго навѣаніе «театрального Сахалина», пожалуй, и небывалое. Труппа намѣрена прогостить у насъ до 24-го ноября.

Гастроль Каринской сдѣлала полный сборъ.

Пѣвцу принимали тепло и радушно, чисто по-сибирски, что вѣроятно, и дало поводъ г. Каринской позволить рядъ вольностей, недопустимыхъ съ театральнаго подмостка.

Происходящіе, напримѣръ, такіе діалоги между артисткой и публикой:

— Своейе...
— Спою, спою, миленькія сибирячки.
— «Чайку»...

ЛЕЧЕБНИЦА для страдающихъ блѣзнями почекъ и камней

Villa CONCORDIA

д-ра мед. Б. ШМИЦА

врача-специалиста въ курортѣ Вильдунгенъ
Изобрѣтателя почечнаго бинта «Ренибусъ»
для блѣздящихъ почекъ. 440--6
Kuranstalt Dr. B. Schmitz, Bad Wildungen.

* **Лечебница Д-ра АВЕРБУХА.** *
* Разѣзжая 15, Тел. 157-98. *
Радикальн. леч. остр. и хронич. перелоя
(полное устраненіе послѣдствій). По-
иш. методъ леч. блѣей и хрон. натаръ
матки. Отдѣл. для примѣн. препар.
проф. Эрлиха, безболѣзн. и внутри-
венно. Пр.: 10—2 и 5—9: 379—25

Берегите вашу красоту

посредствомъ аппарата

„АФРО“

системы д-ра Гарляна разр.
Варшав. Врачебн. Управ. за
№ 10261. Уничтож. въ нѣ-
сколько минутъ морщи, прыщи,
угри, рябины, веснушки,
подбородки скл. на шеѣ, — словомъ всѣ дефекты
лица женщинъ и мужчинъ. Цѣна чашечки
1 р. 65 к. Перес. 35 к. при заказѣ 3-хъ шт.
перес. за нашъ счетъ. Высыл. наложен. плат.
безъ задатка.

Даромъ къ кажд. апар. прилаг. руко-
водство для пользованія. Мил-
ліоны благодар. ео всѣхъ концовъ Россіи.
остерегайтесь поддѣлокъ. Адресъ: Т-но „Слава“
Лодзь.

Санаторія „Шармюцельзе“

Физически-діететич. лечебница.
Особенно рекомендуется для зим-
няго леченія.

Зимній спортъ: Катаніе на салазкахъ,
на конькахъ, парусныхъ саняхъ 1 часъ
бѣды отъ Берлина.

Жел.дор. станція: Saarow-Ost. Тел. Фюр-
стенвальде № 29. Dr. med. HERGENS
Sanatorium Scharmützelsee, Saarow
(Mark).

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ“ (комедія
въ 4 д.
изъ современной петербургской жизни)
(посвящается В. А. Марковой).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ со-
врем. русск. по-
мѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д.,
съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію
безусловно. Квнтора жур. „Т. и П.“.

НОВАЯ ПЬЕСА М. Массанъ

СКОРЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ квнтортѣ „Театръ и Ис-
кусство“. Цѣна 2 руб.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cosmics 176 Delart Tour. Метрополитенъ 4683

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной тѣзвотности, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фаресъ, Тумшакова, театра Фаресъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріума, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полными комплектами париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подвѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

- «Лебедяную пѣсню»!..
- «Уголокъ»...
- «Лучинушку»!..
- Все спою, будьте только пайныками.
- Будемъ.

И г. Каринская пѣла, пѣла долго, мило улыбаясь, посылая воздушные поцѣлуи и реплики тѣснившейся около эстрады молодежи.

— Споите еще...

— Не могу: васъ много, а я одна. Знаете что? Я поѣду дальше, а вы составьте списокъ пѣсенокъ и вспомните мнѣ на обратномъ пути—все, ей-Богу, пропою, а теперь идите бай-бай...

Устроивъ, такимъ образомъ, сама себѣ рекламу, г. Каринская покинула Томскъ и дала остроумный материалъ фельетонистамъ мѣстныхъ газетъ «Утро Сибири» и «Сибирской жизни».

Студенты одного землячества просили убѣдительно г. Каринскую дать концертъ въ пользу нуждающихся товарищей. — Охъ, милые, нѣтъ, нѣтъ, не могу, повѣрьте... вы меня совѣсть уморит. Вдругъ я умру... будете тогда хоронить меня, какъ Коммиссаржевскую или нѣтъ?—Отвѣтила пѣвица.

Исключительный успѣхъ выпалъ на долю пианиста Вивьена, старога знакомаго и любимца томичей.

До сихъ поръ не перестаютъ говорить объ аргистѣ Истоминѣ, который хотѣлъ открыть народный общедоступный театръ, но ввѣвъ залогъ со служившихъ и пригласивъ артистовъ, безслѣдно исчезъ, оставивъ на произволъ судьбы около десятка довѣрчивыхъ людей. Последніе на дняхъ обращаются за содѣйствіемъ къ прокурору съ просьбой понудить г. Истомина вернуть залогъ. Впрочемъ, почти все вѣрятъ, что изъ этого ровнымъ счетомъ ничего не получится: «на то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ».

Николай Сыдой.

СИБИРСКАЯ. За мѣсяцъ съ 21-го сентября по 21-е октября у насъ были поставлены: «Джентльменъ», «Карьера Наблюдателя», «Безъ вины виноватые», «Пани Малашевская», «Чужіе», «Трильби», «Сполохи», «Шакалы», «Зигзаги любви», «Весенній потокъ», «Пейша», «Хлѣба и Зрѣлища», «Волки и овцы», «Золотая чаша власти», «Вишневый садъ», «Пески сыпучіе» (2), «Рабочая слободка», «Частное дѣло», «Родина» «Юная Россія»—всего 21 спектакль, взято 7.282 рубля или 346 р. на спектакль—сборы для Симбирска далеко не дурные. Въ теченіи мѣсяца наша труппа болѣе или менѣе опредѣлилась и о ней можно сказать нѣсколько словъ: на первое мѣсто должны быть поставлены г-жи Сарнецкая—героиня и grande-coquette и Холина ingénue-dramatique и comique—первая намъ больше поправилась въ драматическихъ роляхъ, хорошо сыграла Магду въ «Родина», Аришу

въ «Рабочей Слободкѣ»; Трильби и слабѣе Нелли «Карьера» Наблюдателя и Эжени—«Золотая чаша власти»; вторая одинаково хороша какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ роляхъ—это еще молодая артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ и широкимъ будущимъ. Недурная комическая и драматическая старуха г-жа Эпская; г-жа Васильева совсѣмъ молодая артистка еще въ періодѣ формировація, но съ хорошими задатками. Г. Пушинскій съ неизмѣннымъ успѣхомъ исполняетъ роли старухъ.

Изъ мужского персонала во главѣ несомнѣнно надо поставить г-на Расатова—это крупное дарованіе онъ далъ пѣльную галерею интересныхъ, живыхъ и крайне разнообразныхъ типовъ: Федоръ—«Рабочая слободка», Турка—«Пейша». Дыбольцевъ—«Чужіе», Ладьякинъ—«Кешихъ изъ долгового отдѣленія» и много другихъ. Давнишній любимецъ нашей публики г. Самаринъ-Эльскій съ присущимъ ему талантомъ, играетъ самыя разнообразныя роли; онъ играетъ у насъ уже три сезона. Г. Гетмановъ—герой любовникъ и фатъ и Муравлевъ-Свирскій—герой-резолютеръ и главный режиссеръ—для насъ совершенно новые артисты и подробное сужденіе о нихъ отложимъ до слѣдующей корреспонденции. Пока же можемъ сказать, что г. Гетмановъ обладаетъ прекраснымъ голосомъ и хорошей фигурой, роли фатовъ ему удавались очень недурно—драматическихъ ролей онъ до сихъ поръ почти не игралъ. Репертуаръ такъ сложился, что г. Муравлеву-Свирскому пришлось играть главнымъ образомъ роли комическихъ, а потому о немъ, какъ героѣ и резонерѣ пока сказать что-либо трудно. Въ отношеніи же режиссерской части можно пожелать болѣе ансамбля и той сыгранности между актерами, въ которой весь залогъ успѣха и что такъ блестяще было достигнуто въ прошломъ году Самаринымъ-Эльскимъ, когда онъ исполнялъ обязанности главного режиссера—да и распредѣленіе ролей иногда удивляетъ своей неожиданностью, такъ напримѣръ: въ «Пейшѣ» роль Степаниды поручили молодой актрисѣ г-жѣ Васильевой, и она при всемъ стараніи ничего съ пей сдѣлать не могла, тогда какъ это прямая роль г-жи Сарнецкой. Недурной комикъ-буффъ г. Богдановъ и способный молодой актеръ г. Гаревъ. Г. Молчановъ играетъ мало—зато на его плечахъ лежитъ все бремя управления труппой и веденіе всего дѣла; какъ мы слышали, дирекція заключила съ нимъ контрактъ еще на четыре года, чего нельзя не привѣтствовать въ интересахъ нашего театра.

В. А. III.

Почтовый ящикъ.

Омскъ. А. Е—су. Корреспонденціи присылайте.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Редакторъ О. Р. Кугель.

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
М. Вейделя. Правит. Вѣстн. № 279 за 1910 г. Продается въ копт. „Т. и И.“

ФОТО

графія, снимки съ натуры парижскихъ красавицъ для любителей новыя интерес. каталоги содерж. около 150 разн. высоко интер. серія высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 5X7 к марокъ Адр. М. Липманевичъ. Лодзь, почт. ящ. 526—8.

920 ФОТО

графія, снимковъ съ натуры для любителей, въ роскошномъ альбомѣ заграничной работы. Высыл. въ закр. послыжѣ съ явл. плат. за 2 р. 50 к. съ пересыл.

Адр.: Лодзь, почт. ящ. 571—12

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

Романъ актрисы Миллеръ.

ком. въ 4 д. Ст. Кржижовскаго; автор. пер. съ польск. С. Д. Карлина. ц. 2 руб.

Общество улучшения нравовъ.

ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец. С. Д. Карлина. ц. 2 руб.

Разрѣш. безусловно.

Продаются въ конторѣ „Т. и И.“

Переводы Ал. ВОЗНЕСЕНСКАГО

„Принцесса Турандотъ“ (Репертуаръ театра Неаполитана). Китайская трагикомедія въ 5 актахъ К. Гоцци. Ц. 2 руб. Спб. Контора „Т. и И.“, Москва. Театральн. библиот. С. О. Разсохина.

„Эросъ и Психея“ (Репертуаръ театра Неаполитана), сценія. поэма въ 6 карт. Ю. Жулавскаго. Понул. изданіе. „Универсальн. библиотекы“ (цѣна 20 к.) прод. вездѣ. Цензур. экзempl. Спб. Николаевская, 20 Союзъ драматическихъ писателей.

4—1

Вышла изъ печати въ 3-хъ д.

Алексѣя МОШИНА.

Трынъ-Трава

или „Волчкова“. Дозволъ къ предст. безул. см. Правит. Вѣстн. № 208 с./г. Приложены: ноты и отзывы Спб. печати о представл. этой пьесы: въ постановкѣ Спб. Художественно-драматическаго Общества.

Цѣна 1 р. Не платятъ за пересылку, адресуясь къ издателю: Виктору Николаевичу Петровскому, Великія Луки, с. д. 441—2

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и вы-
каются наложн. платежомъ.

Т. 1-ый—МИНИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и
заново переработанное изданіе. Около
370 рис., 1 ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржен-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладко-
пѣвцева и П. П. Невсродова. Ц. 1 р.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ,
въ Одессѣ, т. „МИНИАТЮРЪ“ очень веселая
остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ
присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА.—Пассажи.

Новая Миниатюра АНТИМОНОВА:

„Сила—внутри насъ“

сеансъ гипнотизма въ 1 д. Цѣна 60 к.
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Тверная театральная библиотека

К. П. Ларина.

С.-Петербургъ, Литейный, 49.

ИЗДАННЫЯ НОВИНКИ:

(Правит. Вѣсти. 1912 г. № 234).

Платформа. Пьеса въ 4 д. И. Н. Пота-
пенко. ц. 2 р. Роли 3 р.

Война и миръ (по роману Л. Н. Толстого).

Иноц. П. В. Данильченко. ц. 2 р.

Еврейскія миниатюры Якова Гордина.

Переводъ С. Гена. Сборникъ 8 мини-
атюръ. ц. 1 р. 75 к.

Сардинка. Миниатюра В. А. Мавуркевича.

(Реперт. Литейнаго т.). ц. 60 к.

Шалая бабенка. Комедія въ 3 д. Сабурова.

(Реп. т. „Фарсъ“). Ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Цѣлебный источникъ. Комедія въ 3 д.

П. Невсродова. Ц. 2 р.

Адресъ для телеграммъ:

Петербургъ—Тетраларину.

НОВОСТЬ!!! НОВОСТЬ!!!

Еврейскія миниатюры
Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
„Лионъ“.

Ц. Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За
основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „За-
травленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“.

Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У
др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться толь-
ко путемъ списыванія, за что виновные
отвѣтятъ передъ судомъ по закону 20-го мар-
та 1911 г.

Цѣна сборника (въ 8 пьесъ, развѣшен. бе-
зусловно) 1 р. 75 коп. Вполнѣ годится так-
же для большихъ спецъ. Во всѣхъ роли силь-
но драмат. и ярко-комич. Разр. без. П. В.
№ 234. Сборникъ продается въ „Т. и И.“ и
во всѣхъ театральныхъ библиотекахъ Петер-
бурга и Москвы.

Того же автора: „СОФЬЯ ФИНГЕРГУТЪ“
(реперт. театра Корша) пер. С. Гена. Цѣна
1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ
к-рѣ „Т. и И.“, а также во всѣхъ библиотек.
Петербурга и Москвы.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини
и любовника. Продается во всѣхъ теа-
тральн. библи. Москвы и Петербурга.

С. А. Алексинъ,

Новинки для „МИНИАТЮРЪ“.

„Веселая вдова“ оп. въ 1 д. муз. Ф.
Легара съ нотами. Ц. 50 к.

„Сухопутный воздухоплаватель“, шут-
ка въ 1 д.

Во всѣхъ библиотекахъ. 418

Сборникъ Чужъ-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ
и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые бриллианты.
2. Пѣгая красавица.
3. Зацѣлуй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Веселія сладости.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожелай чужой жены!
11. Легенда объ аистѣ.
12. Купальницы.
13. Какъ парается кошечка!
14. Аппашъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

Приввори. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

въ 42 мѣс. и болѣе. Обиѣнъ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Съ глазу на глазъ Реп. Лит. т.

ц. 60 к.

Пределии супружества Реп. Лит. т.

ц. 60 к.

Хамелеонъ ц. 60 к.

Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ

ц. 60 к.

Кого изъ двухъ? Реп. Троицк. т.

ц. 1 р.

Въ минуту откровенности ц. 60 к.

Вспотѣхъ ц. 60 к.

Гувернантка ц. 60 к.

Врачная ночь. Реп. т. Литъ ц. 60 к.

Особа перваго класса. Реп. т. Са-
бурова ц. 60 к.

Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.

Кафе-шантажъ ц. 60 к.

По случаю. ц. 60 к.

Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Волгушъ О. Дымова. Реперт. Сиб.

Троицк. ц. 60 к.

Женщина съ улицы. Реп. Сиб. т.

Литъ. ц. 60 к.

Какая наглость! Реп. Сиб. Лит. т.

ц. 60 к.

Око за око ц. 60 к.

Сорочка принцессы п. 1 р.

Любовь съ чѣмъ? ц. 60 к.

Габель Титаника ц. 60 к.

Розовый павильонъ ц. 60 к.

Врачный фляртъ ц. 60 к.

Открытки ц. 60 к.

Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.

Метты Варанцевича ц. 60 к.

Дарскій портной ц. 60 к.

Ночь любви ц. 60 к.

Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.

Предатель ц. 60 к.

Запрещенный плодъ ц. 60 к.

Маленькія руки ц. 60 к.

Женитъ въ полночь ц. 60 к.

Игра съ болваномъ ц. 60 к.

Свадьба ц. 60 к.

Сказка объ Акромеѣ, гуселька въ

1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.

Фарфоровые Кураты, пастераль

въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Княжна Азъваковна, гуселька въ

1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.

Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.

Разбитое зеркало ц. 50 к.

Потеряка ползавка, Н. А. З. ц. 60 к.

Секретное убійство, ц. 60 к.

На приемѣ Валентинова, ц. 60 к.

Хиромантъ, Валентинова, ц. 60 к.

Круговая порука, ц. 60 к.

Лизокъ хочотѣть, Вольмара, ц. 60 к.

Чары любви, ц. 60 к.

Важная шинка, ц. 60 к.

Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.

Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.

Вѣнъ живи ц. 60 к.

Оружіе женщины, ц. 60 к.

Алкоголь на часъ, ц. 60 к.

Веселенькая пьеса, ц. 60 к.

Сверху вниз, ц. 60 к.

Поцѣлуй, Берштейна, ц. 60 к.

Безовѣстный, ц. 60 к.

Не выгорѣло, Батайля, ц. 60 к.

Женская психологія, ц. 60 к.

Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.

Вечерній взрѣдъ, ц. 60 к.

Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Клепъ, Варонъ и Агафонъ, ц. 60 к.

Находчивость мужа, ц. 60 к.

Взбѣтки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.

Ветеринарный врачъ ц. 60 к.

Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.

Горбуны, Пр. В. № 240. ц. 60 к.

Аптекарь, П. В. 11 г. № 350. ц. 60 к.

Модернистъ, ц. 60 к.

Женщина адвокатъ, ц. 60 к.

Конецъ драмы ц. 60 к.

Провинціальныя пацѣнты ц. 60 к.

Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.

Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.

Платформы. Подлѣ, спеца, ц. 1 р.

Вилла наслажденія, 1 р.

Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.

Новобранцы въ корякъ, ц. 1 р.

Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.

Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.

Забастовка фарсъ, ц. 1 р.

Короли воровъ и Пр. В. № 52 ц. 1 р.

Номеръ 58-ый, фарсъ, ц. 1 р.

Они ждуть ц. 60 к.

Какъ онъ глѣдъ на мужу ц. 60 к.

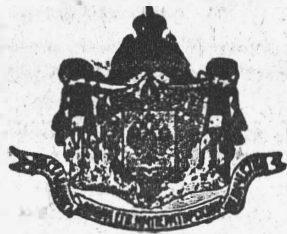
Веселая смерть, Евренкова ц. 60 к.

Камію и Анита. 60 к.

Эдельгейст. 60 к.

и проч.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

**Слабительныя
Пилюли АРА**
лѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СПБ., Карсавина, 16, № 50.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшений и подарковъ для елки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.

Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р.,
Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р.,
Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.
Стеклянные локоны. Самое эффектное украшение. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка**; въ Азіатск. по полученіи не менѣе $\frac{1}{3}$ стоимости заказа.

**РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ
И. ГЛАЗУНОВА.**

МОСКВА, Столешниковъ, № 8. отд. 4.

Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА
ГРИММОВЫЙ ДЫШАЩ. ПОТОМОКЪ ПОВЛАН. МАТЕ. РИДОВЪ ДЛ.
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ
ФРАНЦУЗСКІЕ АКТИВНЫЕ КОРСЕТЫ. „ПЛАСТИКЪ“
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛ. КОЖ. Т. И. Г. И. М. И. В.
Новый иллюстр. каталогъ **бесплатно**

С. П. Б.
Литейный 45^В прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
Телеф. № 238-40.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„АРОВИНЪ“

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ „К“

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха мочы и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣдахъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ аптек. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ лавочкахъ.